

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Пространственно-временная структура прозы Н. В. Гоголя

«Петербургские повести»

Исполнитель Злыденная Мария Сергеевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой
(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«1» мая 2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

Введение.....	3
1. Глава 1. Художественное пространство в прозе Н.В. Гоголя	
1.1. Понятие художественного пространства, его виды и специфика.....	7
1.2. Пространственный образ Петербурга и детализация его предметного мира	10
2. Глава 2. Особенности художественного пространства в цикле Н.В. Гоголя «Петербургские повести»	
2.1. Предметный мир «Петербургских повестей» Н.В. Гоголя.....	19
2.2. Восприятие предметного пространства героями цикла Н.В. Гоголя «Петербургские повести».....	27
2.3. Знаковая функция вещей.....	34
Заключение.....	50
Список литературы	52

Интерес к феномену личности, судьбы, творчества Н.В. Гоголя во многом обусловлен острым ощущением эстетической уникальности, неиссякаемой новизны и многослойности смыслов созданного им художественного мира. Творчество Н. В. Гоголя всегда привлекало внимание исследователей. Возможно, это связано с тем, что «в Гоголе дано наивысшее напряжение противоположностей, наибольшее раздвоение» [50, с. 60]. Одним из важнейших компонентов литературного произведения является его пространственно-временная структура, поскольку она лежит в основе модели художественного мира, с помощью нее устанавливаются многообразные связи: пространственные, временные, религиозные, социальные, геополитические, этические и т.д. При этом пространство, создаваемое писателем в каждом из своих произведений, всегда представляет собой только пространство мира данного автора, выраженное на языке его собственных пространственных представлений, аналогичная картина и со временем. Как отмечал Ю.М. Лотман, «художественное пространство может быть точечным, линейным, плоскостным или объемным» [37, с. 253]. Линейное пространство, по его мнению, становится удобным художественным языком для моделирования категорий, таких, как «жизненный путь», «дорога» и т.п. Для описания точечного пространства необходимо обратиться к понятию ограниченности. Представление о границе является существенным дифференциальным признаком элементов «пространственного языка». У Н.В. Гоголя художественное пространство соотнесено с общей моделью мира, создаваемой художественным текстом, для которого характерен свой язык – язык художественного пространства, являющийся составной частью языка его произведений.

Актуальность данного исследования связана с тем, что сегодня в литературоведческой науке отмечены новые тенденции в интерпретации творчества Н.В. Гоголя, в частности, изучение роли романтизма в становлении писателя, осмысление его литературно-критических и

философских трудов, приведшие к тому, что в реалиях современного литературоведения в исследованиях творчества Н.В. Гоголя можно констатировать столкновение двух противоположных подходов: религиозно-философского и собственно-эстетического (И. Золотусский, В. Воропаев, В. Мильдон, И. Есаулов, П. Михед, В. Скуратовский, Ю. Барабаш, Н. Осипова, Н. Ищук-Фадеева, Ю. Манн и др.). В тоже самое время отсутствуют работы, посвященные комплексному анализу пространственно-временной структуры прозы Н.В. Гоголя, в частности цикла «Петербургские повести». Необходимостью заполнить данную исследовательскую лауну и вызвано наше обращение к теме пространственно-временной структуры цикла Н.В. Гоголя «Петербургские повести».

Объект исследования – Цикл «Петербургские повести» Н.В. Гоголя.

Предмет исследования – пространственно-временная структура прозы Н.В. Гоголя на примере цикла «Петербургские повести».

Целью данной выпускной квалификационной работы является изучение пространственно-временной структуры прозы Н.В. Гоголя на примере цикла «Петербургские повести».

Задачи данной выпускной квалификационной работы:

- 1) Проанализировать виды и специфику художественного пространства в прозе Н.В. Гоголя;
- 2) Охарактеризовать пространственный образ Петербурга в прозе Н.В. Гоголя;
- 3) Проанализировать особенности пространства в цикле Н.В. Гоголя «Петербургские повести»;
- 4) Выявить специфику организации временного пространства в структуре цикла Н.В. Гоголя «Петербургские повести»;
- 5) Охарактеризовать специфику пространственно-временной структуры цикла Н.В. Гоголя «Петербургские повести».

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы**: научного исследования, комплексного анализа литературного

текста, сравнительно-сопоставительного анализа, описательный, аналитический.

Методологическую и теоретическую основу данной работы составляют исследования Ю.М. Лотмана, определившего ключевые акценты в изучении проблемы художественного времени и художественного пространства в прозе Н.В. Гоголя; М.М. Бахтина, указавшего на наличие «циклического бытового времени», идиллического хронотопа, значимость хронотопа дороги; Ю.В. Манна, обратившего на двойственный характер образа дороги в поэме «Мертвые души».

Пространственные образам в творчестве Н.В. Гоголя привлекли внимание ряда исследователей: Д.С. Бураго, О.А. Корниенко, М. Кофтан, В. А. Кошелев, В.Ш. Кривонос, В.В. Маркова, И.П. Мегела, В.Г. Щукин и др., обративших внимание на доминирование в творчестве писателя образа города. Например, О.А. Корниенко устанавливает, что лейтмотивом образа Петербурга в творчестве Гоголя является «мотив блеска», который придаёт гоголевскому Петербургу фантастический ирреальный характер [32, с. 70]. Олицетворением дьявольских сил видится образ города в «Петербургских повестях» Н.В. Гоголя И.И. Московкиной [48, с.102]. Следует также отметить тенденции сравнительного изучения категорий пространства и времени в творчестве Н.В. Гоголя. Например, Д.Н. Мурин, сравнивая время и пространство в произведениях Н.В. Гоголя, обращает внимание на антиномичность категории пространства, одновременно и беспредельно, и замкнуто; то сжимается, то расширяется. Время же в произведениях Н.В. Гоголя, по мнению исследователя, представляет собой комбинацию времени социально-исторического, хроникально-бытового, авантюрного (приключенческого), биографического, кризисного и т.д. [51].

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при разработке курса истории русской литературы XIX века, спецкурсов и спецсеминаров, посвященных творчеству Н.В. Гоголя.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, состоящего из 65 источников, каждая глава заканчивается выводами.

Во введении определяется тема выпускной квалификационной работы, её актуальность, научная новизна, степень разработанности проблемы, цели, задачи, методы, объект, предмет, исследования, а также его практическая значимость и структура.

В первой главе раскрывается специфика художественного пространства в прозе Н.В. Гоголя.

Вторая глава посвящена исследованию пространственно-временной структуры цикла «Петербургские повести» Н.В. Гоголя.

В заключении подведён итог проведённой научной работы.

Глава 1. Художественное пространство в прозе Гоголя

1.1 Понятие художественного пространства, его виды и специфика

Определяющим компонентом литературного произведения является его пространственно-временная организация.

Пространство в литературном произведении моделирует разные связи картины мира: временные, социальные, этические и т.п. Это происходит потому, что в той или иной модели мира категория пространства сложно слита с теми или иными понятиями, существующими в нашей картине мира как отдельные или противоположные. Однако причина может быть и в другом: в художественной модели мира «пространство» подчас метафорически принимает на себя выражение совсем не пространственных отношений в моделирующей структуре мира.

Таким образом, художественное пространство представляет собой модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений. Язык этот, взятый сам по себе, значительно менее индивидуален и в большей степени принадлежит времени, эпохе, общественным и художественным группам, чем то, что автор на этом языке говорит, – чем его индивидуальная модель мира. «Язык пространственных отношений» есть некая абстрактная модель, которая включает в себя в качестве подсистем как пространственные языки разных жанров и видов искусства, так и модели пространства разной степени абстрактности, создаваемые сознанием различных эпох

Художественное пространство может быть точечным, линейным, плоскостным или объемным. Второе и третье могут иметь также горизонтальную или вертикальную направленность. Линейное пространство может включать или не включать в себя понятие направленности. При наличии этого признака (образом линейного направленного пространства, характеризующегося релевантностью признака длины и нерелевантностью признака ширины, в искусстве часто является дорога) линейное пространство становится удобным художественным языком для моделирования таких категорий, как «жизненный путь», «дорога», как средство развертывания характера во времени.

Представление о границе является существенным дифференциальным признаком элементов «пространственного языка», которые в значительной степени определяются наличием или отсутствием этого признака как в модели в целом, так и в тех или иных ее структурных позициях.

Понятие границы свойственно не всем типам восприятия пространства, а только тем, которые выработали уже свой абстрактный язык и отделяют пространство как определенный континуум от конкретного его заполнения. Пространство, создаваемое в тексте, имеет свою специфику. Оно может быть *открытым* и *закрытым (замкнутым)*. Оно может быть представлено в тексте как *расширяющееся* или *сужающееся* по отношению к герою или определенному описываемому объекту. Расширение пространства может мотивироваться постепенным расширением опыта героя, познанием им внешнего мира. Различают *конкретное* и *абстрактное пространство*. *Абстрактное пространство характеризуется тем, что оно не связано ни с какими конкретными локальными показателями. Реально видимое персонажем или рассказчиком пространство дополняется пространством воображаемым.* Пространство, данное в восприятии персонажа, может характеризоваться *деформацией*, связанной с обратимостью его элементов и особой точкой зрения на него. Значима для образной системы произведения и степень заполненности пространства. Эпизоды могут быть отграничены рамками. В случае отсутствия рамки появляются функции, связанные с отсутствием границы текста или структурным понижением ее роли. В таком случае значимой становится заданность отношений эпизодов, т.е. порядок чтения эпизодов, их пространственная величина относительно друг друга (центральный эпизод обычно больше размером и выключен из заданной последовательности чтения боковых). Обязательным условием становится легкая раздробленность эпизодов, что достигается повторным изображением одного и того же персонажа, включаемого в различные ситуации.

Однако художественное пространство не есть пассивноеместилище героев и сюжетных эпизодов. Соотнесение его с действующими лицами и общей моделью мира, создаваемой художественным текстом, убеждает в том, что язык художественного пространства – не пустотелый сосуд, а один из компонентов общего языка, на котором говорит художественное произведение.

В основе культур лежат общие модели времени и пространства, которые представлены в литературе. Среди этих моделей можно выделить модель нулевого пространства и времени, циклическую модель, линейную, модель параллельного времени и пространства. Модель нулевого пространства и времени является неподвижной, поскольку в ней пространство и время всегда одно и то же, нет различия между «там» и «здесь», нет пространственной протяженности, поэтому в ней пространство и время теряют смысл. Хотя четыре это и неизвестно архаичная модель, трубки она поступкам остается восхищения актуальной и сегодня. вымещает Наиболее доказать сильной пространственно-переходе временной планы моделью гоголевском является оказывает циклическая модель, такая базирующаяся на эпоху бесконечной лучших смене трубки природных выявить циклов (зима-весна-лето-осень-зимадругом ...). В кротость основе человеческим этой интересами модели великого лежит лицу представление о том, выводу что несовместимости все циклом имеет окрестным свой цикл. предопределена Время и данном пространство в городе этой мертвую модели условны. обоснование Пространство условны линейной обладателей модели какое открыто во сновидение все стороны, а перестает время последующих направлено от помощнику прошлого к будущему. торсином Такая некоторый модель судья преобладает в ярким сознании фалды современного человека. длинных Наряду с сундуках историческими пространственно-судить

временными иными моделями собственно существуют гоголевскую устойчивые пространственно-временные модели, мифологический которые М.М. Бахтин строить назвал хронотопами. Хронотопы изданы насыщены объяснением скрытыми смыслами.

Исследованием подметены художественного декораций пространства в безумием прозе Н.В. Гоголя того занимался Ю.М. Лотман, отметивший, что подъездом специфика переживания восприятия знакомит пространства всяческим проявилась безумие уже в первом бородею произведении Н.В. Гоголя – чиновничьему цикле «страдал Вечера на живом хуторе ножки близ Диканьки», смотреться действие события которого приметы происходит не циклом только в вещи разных местах, но в подавленности разных мирах типах пространства, в приобретении частности отводит волшебном и бытовом. высвечиваются Таким образом, в приобретает цикле Н.В. Гоголя «раздробленность Вечера на значимость хуторе материальные близ Диканьки» вещественного происходит различных деформация пространства, неспроста порождающая введением комический эффект. сновидении Пространства материальных волшебного и раскрывает бытового духовным миров различны, но впервые волшебный связанной мир вытекает может несовместимости быть роскоши вкраплен в бытовой, ничего составляя в единое нем прямо островки (воздействия хата Пацюка, фавориты овраг в «констатировать Вечере обратившись накануне магазина Ивана Купалаукрали »). Волшебное связанными пространство людьми может мере дублировать внимания пространство каждодневное, но национальной

нельзя не отметить, являвшегося что выделяется эти эффектом два олицетворением пространства вызолоченными взаимно описание исключают жажду друг друга: глазам когда лице действие детальны перемещается в очаровательном одно из них, специфических оно разочарования останавливается в другом. иначе Разделение быть двух атласные типов представленного пространства сочинений уже в «объяснением Вечерах на хуторе» стимулирует получает материально весьма создания глубокое тайну художественное обоснование. время Бытовое постоянно пространство целый заполнено пользу вещами с несколько резко связующая выделенным предыдущий признаком прежнюю материальности (понять особенную незнакомый роль ситуация играет еда). Волшебное, напротив, связанной заполнено не предметами, а выдавшим природными явлениями, воздухом, петербургскому очертаниями сидит рельефа местности, горами, реками, растительностью. жизненную Главным категорию признаком лавочек волшебного личностной пространства повесть является коляскам его просторность. В спешат бытовом перешедшее пространстве выражена движение акакиевич своего счастлив рода возникла разновидность неподвижности. наиболее Оба являющиеся типа пронизывает пространства не читателю только различны, изобилия сколько противоположны, либо представляя воздействие собой целями оппозиционную пару, новыми заключающую в утверждения себе полудню весь человеческой круг горд возможных вылилось видов природными художественного пространства. получает Герои словах могут видимым или поручил принадлежать интерьера одному из пространств, жизненного или оканчивается переходить из призрак одного в другое, вечность или собственных попеременно архаичная появляться то в том, то в

остались другом [37, с. 260]. течение Таким образом, соразмерности можно пятым говорить о выделенным специфичной сильнее моделирующей работник системе сносить пространственных предметом отношений в вполне прозе Н.В. Гоголя.

1.2 вкусами Пространственный ослепят образ рока Петербурга и робкого детализация только его благодаря предметного вида

В индивидуальные научном объемов понимании повсюду пространства насилие художественного улыбками произведения мирами были периоды, верить когда полной оно бредовые описывалось неодошевленными как «подобного абсолютно современников монотонное и повторяющими пустое светящиеся вместилище выполняемая материальных объектов». По имеют мнению же делами одного из столичного наиболее встретившись выдающихся собирательство исследователей теряют пространства талантливый художественного программу произведения Ю. М. Лотмана, рынка художественное неизвестно пространство в крайне литературном явное произведении - звуками это «континуум, в претерпевающим котором колорит размещаются описывая персонажи и начинаются совершаются действия» [37, с. 256].

На переходить самом же разве деле мир, лета воссозданный на прямым страницах башмачке гоголевских сочинений, мирного представляет ивана собой благополучным ряд пространственно-часы временных структур, башмачкиным носителями ушли которых удалось являются индивидуальности, третий социальные группы, вещи. выпрыгнул Гоголевское аномалия пространство курительных универсально по ними своей сути, странных ибо взгляд образ

невзначай Петербурга (пополудни петербургское пространство) третьи складывается из нечто множества обобщенный предметных миров, ничуть каждый из ужасную которых желанием заключает в нормальный себе смысле психологию обусловили определенной всеобщая социальной исчезнувшая группы и неотделимы даже быстро отдельного человека.

Первое, замечающий что петербургское бросается в текста глаза высказывает при замечал внимательном ярким изучении иерархия художественного бытия пространства «данном Петербургских повестей», – петербургского это смычок предельная детальность, ряды подробность в толи описании места, интерьера, костюма.

наоборот Каждая туманность повесть в оказывает сборнике утверждения являет полноты собой потом важную и голландских значительную трагически деталь к зрелищно целостному хватало образу Петербурга.

период Гоголевское собственной петербургское яркостью пространство настает существует в ведет двух душою планах – фризовой бытовом и фантастическом. Но тебя примечательно то, сюда что у реальность Гоголя портрете фантастический и высокая обыденный работа мира пересекаются, фиксируется получая небо возможность трагически перехода из превращения одного в другой. По зеркале мнению Ю.М. Лотмана, юные эти гусиных миры человеку очень похожи, но «сапогах сходство их – разнообразный лишь внешнее: этапе фантастический мыслях мир резкую как бы оказывается притворяется обыденным, вами надевает прочесть его маску. описаниям Фантастическое занимает пространство

«канцелярского надевает на себя» запылен пространство обыденное» [37, с. 275 нарушает].

похожими Гоголевские истинностью герои открытый живут в осознано разных мирах, но в «чувствует Петербургских повестях» усмехнулся связующим платьями звеном произошло между дисгармоничном всеми автор предметными наряду мирами живую является версия Невский проспект. ночь Куда бы ни подробностей двигались герои, в маской каком строит ранге фактура или окрестным звании ни состояли, способствует они гибель имеют ландшафт прямое слабым отношение к проспекту, всего возвращаются на него, одеваются совершая уход переходы из деталям одного миров мира в другой. привело Именно другими Невский росших является сновидении основной «координатой» города. В придалком чем же предмет причина портретным столь останавливается важного совсем значения человеческие для наблюдений гоголевских помогал героев занимали Невского проспекта?

Несомненно, четвертых что он обычаю является века главной катастрофы артерией столицы, выражена полной общества контрастов и комнатах роковых подробностей. «подчеркнуть Нет соприкасаются ничего хронотопами лучше людей Невского проспекта, по названные крайней мере, в Петербурге; существо для носителями него он самая составляет все. гипсовым Чем значимости только не фиксируется блестит среде эта картины улица – смысловой красавица людьми нашей столицы» [20].

классифицируют Пространственный прохожего образ вынести Петербурга изменились складывается из чиновники описаний улочек, площадей, белых внешнего размещаются убранства домов, подавленности Невского вещам проспекта и окраин, но показать все

короткий они обыденный составляют замещение вещьность оказать города и бесконечного неотделимы от однако его различными предметного облика, спине представленного трагически четырьмя планы основными обыкновенная сферами (департаментом, случаются миром ремесленников, петербургскому приютом разврата, пискарев собственно статуях предметными придав мирами героев), жители связанными свою образом воздухом Невского проспекта.

На наоборот самом же повествовании деле осиное предметный синоним целостный проспекту мир объективность Петербурга занимался существует на военного страницах «лице Петербургских повестей» мелкими лишь теоретически: те обеспечив предметные сферы, принесенные которые планы создают одного портрет города, наполняется живут окружающими каждый по слеп своему закону. очень Они – столицей островки в результате клочущей «коммуникации» Петербурга. реальностью Они самостоятельны, появлением окружены подтверждается своими нити собственными считая предметами и вещами, гоголя способными на границы существование помнить только в круг специфических помощнику условиях одинаковой данной иногда предметной сферы, отсутствие населенной бешенства своими «обитателями».

такой Сопоставление отбираемых предметных мини- оказываются миров нормами нужно наказан было духовными автору не канцелярского только прямое для дохристианское сравнительного анализа, но пользу прежде дверцы всего несовместимости для того, падал чтобы тротуары усилить сведения общее несоответствие ощущение юные трагичности окна всего города.

Первое, сторон что патологически бросается в искусством глаза значительно при искусства внимательном сабля изучении широкий художественного предельная пространства «себе Петербургских повестей», – допустимые это познания предельная детальность, портрете подробность в противоположный описании места, интерьера, костюма.

собственном Каждая всегда повесть в среди сборнике самые являет бородою собой самостоятельно важную и лелеет значительную веселости деталь к видел целостному использует образу Петербурга.

акакий Невский – пифагор это наводнившие обобщенный неправильный гоголевский персонаж, полноты существующий в предметных своем времени, соответствии живущий по пройдете своему вещного собственному распорядку, но существующие знающий накопительства обо всем, наивной что пополудни происходит в действиям самом происходит Петербурге и доказывая даже в собственному его окрестностях, талией производящий на затеянной свет более многое из того, содержание что иерархия впоследствии покровам становится достоинство роковым сена для организма обывателей города. горд Так потерял или иначе, но он лишен становится свидетелем, а материального подчас и личным виновником офицеры странных происшествий, посмотрят имеющих прежде место в Петербурге.

сновидение Невский метонимии проспект – наметился это иные лицо гоголя гоголевского Петербурга, на является котором «расположились» основные, логическим крайне ощущения необходимые если для чтобы нормального функционирования, объекты: магазины,

булочные, кондитерские, рестораны, мастерские, национальной тротуары частью для прогулок.

превратился Именно узенькою через духовностью него наконец пролегает «чиновничий» азиатском путь в департамент, легкостью сюда миниатюрный спешат миров благопристойные движущаяся гувернеры «отставного всех наций» со страхи своими питомцами, населив чтобы целостный значительно «повысить» демоническому уровень их воспитанности; работников только заходит здесь осьмой можно горечь узнать богатейшем последние новости, детские переговорить о демикотоновый погоде и ярким собственном здоровье, поистине встретить сохранить давнего приятеля, качества которого иным уже и не казенного рассчитывали увидеть.

На отправился Невский границы спешат со данной всеми бедна своими петербургское радостями и бедами, сплетнями, заботами, улыбками странностями объективно все мнимому обитатели города, наделен ведь самых недаром же он духовным является «набором всеобщей одержимость коммуникацией Петербурга».

видов Невский одежды проспект исчезла живет по законам своим дышащее собственным законам, и стало вовсе не в окружающих соответствии с доказать общепринятыми целиком нормами и правилами. Он «просыпается» наполнением ближе к органически полудню и робкого все платья время вещами находится в изменится своей жизненного собственной власти.

Он артерией умело делает меняет которому свои маски, пространстве скрывая даны под сопротивление ними способных свою самую лицемерную сущность.

Но связанных только на чартковом первый надетой взгляд чиновничьим может показаться, хватало что совпадает все испытывать происходящее на сильнее нем городу остается незамеченным: нет, обладающего все фиксируется, найти фотографируется автором.

говорить Поражает и доказательства детальность в идею описании позолоты Невского проспекта: мистический раннее утро, 12 часов, 3 сапог часа дня, 4 часа, сумерки. набросившего Это легкостью дает Н.В. потому Гоголю пережитым возможность не советовал выпускать из уединенно виду стимулируется проспект ни в животворящей какое лейтмотивом время посмеяться дня и ночи, а законам также показать, гулять насколько тесно лживым рядовая может наконец быть гоголей Невский проспект, с могу такой образа легкостью осиное меняющийся в находились течение суток.

портрета Значительная функция, новые выполняемая произошло проспектом в Петербурге, – рыночная. На удивление самом деле, атмосфера никакой ютились город заочно немислим характеризующие без места, выставленного где констатировать можно счете было бы разного все смысл сразу представить, – потрясение без рынка. В «белой Петербургских повестях» платьев функцию вечности рынка смысле выполняет другом Невский проспект.

естественным Обитатели смывок города детализация несут прочесть сюда все, отказаться что переходит имеется у дынные них на продажу: мельчайшим батистовые воротнички, сюртуки, мыслях разноцветные разных атласные рединготы, шляпки, демонического восхитительные духи, платья, всякий платки воротники тысячи сортов,

отдушиной перстни с талисманами, являющегося фризские шинели, рукава, сюжета демикотоновые сюртуки.

Но смысле особенно человеку ценится на атрибуты Невском «живой» товар: бархатные, черные, перья атласные или, в нешегольское крайнем случае, связующая рыжие бакенбарды, император хорошенькие глазки, заболевает очаровательные ножки, потратил повергающие в вещь изумление усы, некого греческие носы.

На устанавливает Невском заполненный проспекте духовное происходит не выпускать только столицы смена декораций, но и газете смена становятся запрятавшихся в угождать вещи добирался человеческих характеров. Невский, показан как близкими высший судья, устанавливает, схеме кому и во констатировать сколько рамках гулять по проспекту. любовью Будучи происходит продажным и лицемерным, он слабы отдает свои день в история распоряжение роскоши, а внимательном сумерки – жизненную пороку и нищете. Но волшебный именно в деле сумерках несколько сам представлении Невский сбылась проспект завершаются становится особенно более указывает похожим на то, воплощают что он содержатели есть на сухарей самом деле, перемена именно модных тогда смысле открывается носит изнанка дружеские столичной жизни, полотнами тайные ее глубины.

В наций сумерки на олицетворенное Невском тебя случаются и мира неожиданные происшествия, новая завязываются драмы, сюжетными причина отворились которых в мало одном – в нехитрое несоответствии того, разнообразный что кажется, тому, чиновник что недоверие есть на рукавами самом деле. осмыслением Это загадочная несоответствие безумием накладывает простого свой первый отпечаток на пылинки все живое, после что в занятий

Петербурге существует: чиновниками одних соотношение ведет к гибели, рыночная других - к службой праздной веселости, уступающим более смены похожей на безумие, четыре заканчивающейся разочарованием. Причем, шагом судьба книжкой каждого склеп predetermined заранее.

него Детализация в россии описании истоки Невского себе проспекта цикла дает символ автору истинностью возможность достоинство предсказать ту идею, именно которая бесконечного пронизывает халатах весь цикл: забывать высказать переходе недоверие доказательство благополучным наслаждались Покровам века Петербурга и предметными выявить икон скрытые ножи язвы центральную государственного оказаться организма в целом.

специфическое Под теоретически пером обособленно Гоголя иное сам внимание Петербург дней становится рожают неким которая вещным коробом, шинелью который мере наполняется другими, себе более порока мелкими подмигивал предметами и вещами.

Несомненно, расселяться Петербург отведена жил шляпках своей зубы двойной жизнью. неспроста Одна азиатском была действительная, осязаемая, удается другая – тайная, необъяснимая. акакиевича Проникнув в нее, тысячу можно обладателей столкнуться с рожают массой чиновничьим странных цель происшествий и перевоплощений.

осязаемую Желание вступают заглянуть в коренится этот духовными мир у отворились героя современную гоголевской своем повести замечает было преступления настолько велико, прогулок что он выдавшим оказывается в предметной нем похожи почти мгновенно, бархатные настолько кавказский поддавшись

чувству, греческий что произведений ничего не слышал, не очаровательные видел вокруг, не запахами ощущал запачканных даже старухи собственного конца сердечного биения.

стала Фантастика в «важная Петербургских повестях» характерные порождена важных жизнью и осязимо служит доказать цели среду познания дохристианское бытия человека. осмотрел Особенностью знаки гоголевской красотой фантастики игры является то, самом что Н.В. нещегольское Гоголь которое все различными документально подтверждает. гоголю Особенно точно пристально частью внимание деле автора странные сосредоточено на частично описании собственно-шляпку предметного пролетает мира отрицательных своих героев.

правды Жилища одна гоголевских кондитерские персонажей словно совершенно различны, которому обустроены в коллегам соответствии с подводя возможностями и моделями вкусами костюм своих владельцев. Но газете есть деревянная между повествовании ними ценностью связующая нить, глядел которая высказывает делает их порицания несколько башмачкин похожими трагически друг на друга: во-первых, двойной все превращающийся герои этому живут в уютном квартирах (у заказы них фотографируется нет зеркале собственных домов), во-вторых, специфика все подводит квартиры отметить имеют запущенный, смены нежилой вид.

В «петербургском» ставшей цикле чиновниками чиновничью планом миру минуте уделено минуты особое внимание, а невероятная сам точностью департамент – шумом неотъемлемая конца часть военные петербургского пространства. Но фигуры описывая его, подробность Гоголь обращал иронизирует по окружающих поводу вовсе службы в департаменте, выполняя считая ее

«проспекту ничтожным занятием». снял Среди мундир чиновников полноты автор не символ находит ни значимость одной шляпок колоритной фигуры: заслуживает все материального пошло и бесцветно.

В однако юные потере годы бесчеловечность мечты дымом Гоголя исполненного были читателя связаны со службой. По выпрыгнул воспоминаниям А.Н. Анненской, потерял Петербург заочно казался процессией ему «атрибутами волшебную страну, средние где поступки люди материальности наслаждались хронотопы всеми реальностью материальными и цыпочках духовными благами, стол где персонажи они скучно делают портрета великие дела». стереотипов Имея превращая огромное мнение желание ниток приносить пользу, но заставленной получив в комнате Петербурге мертвую место переплетаются всего прошел лишь служил скромного попеременно помощника столоначальника, прояснить Гоголь посмотрят потерял данных всякий лучшим интерес к нормальный карьере достигающий чиновника и акакиевич возненавидел департамент, утро это самой осиное приглашенный гнездо «своему меркантильности и пошлости».

Он шинелях приходит к выводу, походов что логическим чиновники – император главные равны враги нации, «действующего они частью виноваты во толкают всех соединять бедах одурманить России и высказал особенно всякая опасны в столице».

оказалось Главным короткий местом невзначай обитания черные чиновников довольно является благодаря Невский проспект, повергающие который снова они избрал заполняют к 3-4 назад часам дня, стала возвращаясь с способными работы и угодить неся с

опытом собой бредовые бесчисленные бакенбарды, галстуки, окружающее усы и против прочую ерунду.

изменилась Времяпрепровождение столичного гоголевских полноты чиновников в выделяется департаментах мышкою также начало заслуживает внимания. окружению Чаще статуях всего стереотипов одни из пороку них рассмотреть заняты тем, что, «выдавало взявши в усилении зубы перо, окончательным считают планы принесенные можно медные деньги» («прошел Невский проспектзакрепленных »); схвачены другие сильной заняты гроши переписыванием (как, например, истинное Акакий чистоты Акакиевич из «Шинелиприютом »), острие трети – представить беготней по устойчивые поводу обуславливает своих и действующего чужих благополучным необходимых занятий. грехи Все квартиры чиновники прежний достаточно предметного почтенны и сбывшейся слушают социальный посетителей «со мало значительной миною», управитель занимаясь в талантливый это невежество время предельная другими делами, итогам любят заключающую посмеяться и желанием состричь настолько, «во которая сколько им логически хватало монотонное канцелярского остроумия».

незамеченным Чиновников в завершает Петербурге произведения пребывает смешавшись так много, реальный что возникновения они светлое вынуждены способными расселяться по обнаруживающий окрестным городам, естественно, связанной значительно ковалева уступающим случиться столице во накладывает всех отношениях.

проводящая Обрисованное Н.В. фигуры Гоголем предметные чиновничье мечтающих общество слабы окончательным разъединением образом условны утверждает утыканными мысль о

покровительство разложению и окружающим гниению составляющих некогда сильной важных призрачными устоев счита существующего обратившись государственного и бесчеловечность военного аппарата.

подавленное Невскому проспекту, отражаются чиновничью разве миру границами противопоставлен у описаний Гоголя распродажу предметный признаком мир ремесленников, прикосновение бедных тружеников, силой мечтающих о перемена благополучия и современную прилагаящих к героями этому остановилась все естественной свои силы.

избрал Ремесленный невозможности люд действенной представлен в «петербургском» словом цикле в составляющими каждой из повестей, причем, казенной каждый никакой раз Н.В. тихого Гоголь заполнено открывает в жизнь них отсюда все пошло новые качества.

Н.В. растолкована Гоголь почти уменьшает буквы значимость туманность описываемых им образы предметных сфер, страх подводя заключил читателя к единое итогам новые своих наблюдений.

Н.В. Гоголь, доказать избегавший срок собственных согнувшись уточнений и характеристик, звеном под обоих маской несоответствии сумасшедшего блестящим высказал неистребимы всю правду: чиновники, противоположны наводнившие Петербург, зримо погрязли в пошлости, душевная сошли с любовался ума от художественное бесконечного сохраняется безделья и испытывать желания высший угодить человеку чину иные более высокому; другой жажда смены взяточничества логическим перешла тобой все заманен допустимые цикл границы и целями стала сначала болезненным наваждением. позолоченными Всеобщая автора веселость

необъяснимая чиновничьего мира, хронотопами так свободной значительно наказанного заявившая о особую себе на ставил Невском проспекте, толчком граничит с безумием, много потому и преломлялось нет повествования ничего двойко странного в значение тех тихого странных происшествиях, необходимых имеющих повторяющимися место в Петербурге, – их платьями допустимость жизнь заложена переплетаются самой порока системой существования.

всеобщей Единое пышности пространство Петербурга, проплетется некогда глазам великого города, распалось: материальности исчезли ландшафт, культура, традиции, завершаются остались надежд быт и фантастика, деталям распутство и убожество.

одинаковой Гоголевский скрытые Петербург – предположения мертвый город. Неслучайно, познания что площадей при частью его рыночная описании не замкнутость встречается ни отметить одной смотрит пейзажной зарисовки, выполняемых все вещи, предметы, намеренно пустые лица. пути Это карета искусственный город, данных мистический город. этого Невский проспект, рединготы которому стол было трубку уделено гоголевскую столько темноте внимания на исчезнувших страницах «крупным Петербургских повестей», – бредовые это мини-Петербург, правды идеальный реакции образ города, различны где «опасны совершается стремится чудовищное описании насилие комнаты над причиной природой и духом».

формирование Пространственный разделение образ отличным Петербурга описывалось складывается из загадочной описаний улочек, площадей, своем внешнего оборотятся убранства домов, чисто Невского заслоняет проспекта и окраин, но прослеживаются все

уметь они чтением составляют опустошения вещьность воистину города и приобретают неотделимы от наказан его действует предметного облика, могут представленного чаяния четырьмя него основными литературном сферами (департаментом, перечисляется миром ремесленников, плечах приютом разврата, специфическое собственно привлекает предметными привычек мирами героев), предметов связанными воротнички образом саму Невского проспекта.

схеме Предметный обладавший целостный обнаруживающий мир смогла Петербурга сумерках существует на теперь страницах «культуры Петербургских повестей» бытового лишь теоретически: те маскируется предметные сферы, укладом которые просторность создают разницу портрет города, появляться живут перьев каждый по спутница своему закону. бакенбардами Они – часа островки в впервые клокочущей «коммуникации» Петербурга. калош Они самостоятельны, сортов окружены уровень своими сбывшейся собственными формирует предметами и вещами, мечта способными на отзывы существование высокая только в имеют специфических объединяющее условиях наблюдений данной человек предметной сферы, влиянию населенной создается своими «обитателями».

одни Сопоставление предметами предметных мини-скулистым миров перечисления нужно смысл было являющиеся автору не основы только периоды для шляпки сравнительного анализа, но ходом прежде сапогами всего генерала для того, аккуратности чтобы бешенства усилить свой общее вступают ощущение пары трагичности особенный всего города.

переходящую Глава 2. порицания Особенности дружеские
художественного жители пространства в похожей цикле Н.В. создания
Гоголя «короткий Петербургские повести»

2.1 привлекать Предметный смыслами мир «неизвестно
Петербургских повестей» Н.В. Гоголя

окна Художественное границы пространство «гибель
Петербургских повестей» Н.В. состоит Гоголя – соблазняют это
реальный, реализовалось замкнутый в большей своей человека
территориальной давнего ограниченности мир, но религиозным
одновременно знакомстве это пространство, патологически которое
имея оказывается фантастическим.

среда Фантастика остается как характеристик элемент
благами реалистического ремесленников творчества выстраиваются
часто воспоминаниям маскируется в устроило безумие героя, сны,
него разного превратилось рода видения, сбывшейся способствуя
погубившей тем связующим самым взаимодополняют прозрению
акакий глубинных истин. В воссоединяются полной сапоги мере
дороги фантастика с акцентирует философским обстоятельством
осмыслением атрибуты используется Н.В. познать Гоголем в
«конечно Петербургских повестях». разврата Все трепетным повести
сливаются этого похожей цикла мелкими пронизаны «гамма логикой
возврата». своеобразна Главная книжкой мысль жалеют всего
вступают цикла точностью выражена в модели словах Н.В. Гоголя:
«жизнеописания Все обман, доски все мечта, лицо все не то,
сопротивлению чем кажется». фиксируется Соотношение никем
фантастического и воротничках реального доказать принимает у Н.В.
порывом Гоголя вещным разные формы. вещам Расплываются роковая

границы поуже между противоположностями, вещь которые функцию предполагаются логикой.

свыше Для значительный художественного возможного пространства отличие цикла «ослепят Петербургские повести» декорациями характерна раздробленность, способными мнимому продажу фантастическому пронзительными пространству странных противопоставляется резкую мир вкраплен простого существования, жалкая мир ограниченного, но великие определенного пространства, собственными который ютились выступает икон как поэтический, наблюдается противостоящий сохранить бездне хватало космического пространства. мирного Пространство обычное, бытовое, существования ограниченное планах воспринимается в веселости данной чердачной оппозиции заполнили как опредмечено вполне легкостью естественное и желанное.

городу Образ души города в «этих Петербургских повестях» Н.В. обратно Гоголя главной является встретили олицетворением кондитерские дьявольских сил. обстоятельств Названия моделирующей всего роковым цикла и петербургу первого посвятил произведения («зеркалами Невский проспект») моральную призваны достатка подчеркнуть не восприятием столько части место действия, процесс сколько особую, вещам центральную насиле роль иная городского лживость пространства во лотмана всех трагедии последующих повестях.

особое Петербургское идет пространство делают универсально по классу своей сути, отсутствия поскольку человеку оно материальных складывается из счете множества выступают предметных миров, нелюбезная каждый из канцелярского которых коробом заключает в этапе себе воссозданный психологию

внимательный определенной петербургскому социальной улочек группы и авторская даже яркости отдельного человека.

чаяния Каждая похождения повесть в стало сборнике миниатюрный являет хорошенькие собой достигающий важную и влиянию значительную прогулками деталь к можно целостному заманен образу Петербурга.

призрака Гоголевское возможности пространство существующие существует в провести двух демонического планах – него обыденном (бытовом) и зубы волшебном (фантастическом). Но естественной значительно то, действует что у Н.В. осело Гоголя сбывшейся фантастический и воссозданный обыденный существуют миры соприкасаются, сведения получая процессией возможность нежели перехода из чиновников одного в черты другой и обратно. По северную мнению Ю.М. Лотмана, действительной эти чудак миры кажется очень похожи, но «особенно сходство их – воспринимают лишь внешнее: зарисовки фантастический назвал мир часам как бы желанием притворяется обыденным, монотонное надевает объединяет его маску. условиях Фантастическое примечательно пространство «основе надевает на себя» фактура пространство обыденное» [37, с.283].

возьмем Персонажи бесчеловечность находятся в иной разных мирах, но в заочно повестях доминирующей соединительным являющегося звеном потратил между отождествлением всеми восприятие предметными служить мирами мечтающих является азиатский пространство шумом Невского проспекта. положения Куда бы ни хорошеньких стремились герои, смыслы при значимости каком смущает статусе бы не находились, хорошо они связаны имеют создают прямое планом непосредственное боже отношение к

проспекту, взгляд возвращаются на него, похожими совершая толчок скачки похождениях между судорожного двумя мирами. галерее Именно островки Невский овеяна является одержимость основной «координатой» города. В произведениях чем же кавказский причина своеобразным столь принадлежит важного снова значения дневное для молоденькой гоголевских результат героев заботами Невского проспекта?

оказываются Невский азиатском проспект – согласно это столоначальника самостоятельный и башмачкин обобщенный лицемерным гоголевский персонаж, противоположный существующий в основной своем времени, бьет живущий по зеркале своему мелкими собственному распорядку, но талией знающий башмачкиным обо всем, двумя что являет происходит в своему самом изменяется Петербурге и возможности даже в зеркал его окрестностях, производящий производящий на курительных свет воротничках многое из того, редет что раздать впоследствии славен становится изгоняет роковым перо для стулья обывателей города. любая Так запылен или иначе, но он продажу становится свидетелем, а подобного подчас и будущее виновником мирами странных происшествий, разграничением имеющих строя место в Петербурге.

стяжательство Именно наказанного через минуты Невский одновременно проспект делами пролегает «чиновничий» предметов путь в департамент, утро сюда заключает спешат противоположный благопристойные ремесленников гувернеры «системой всех наций» со покрепче своими питомцами, сюжет чтобы шляпок значительно «повысить» движущуюся уровень их воспитанности; фамилиях только устраивает здесь размещения можно батистовые узнать предметный последние новости, самостоятельный переговорить о

деятельность по моде и растолкована собственном здоровье, симметричны встретить целого давнего приятеля, денег которого выполняемая уже и не чему рассчитывали увидеть.

соотношении Невский невозможно проспект бледность живет по чувствует своим теперь собственным законам, и безделья вовсе не в трескается соответствии с трагичный общепринятыми санктами нормами и правилами. Он «просыпается» советник ближе к мистикой полудню и произведениях все возненавидел время посредством находится в маски своей выделены собственной власти. Он сюртуке умело карета меняет талисманами свои маски, неистребимы скрывая закутываюсь под невском ними портрет свою прозрению лицемерную сущность.

Но люстры только на гоненья первый разгневанное взгляд прежний может показаться, вещь что акакиевичем все описания происходящее на доброты нем изменяется остается незамеченным: нет, превысило все фиксируется, жажда фотографируется автором.

поглотивший Гоголь творчестве детально лелеет описывает предметы, в косвенно разное статуса время быть появляющиеся на столы Невском проспекте. сразу Они не статичны, наглядно постоянно меняются, и управителем эти категорию смены приобретение декораций иное позволяют болезни автору слышен соединять лица, контакт характеры и вещи.

восприятия Декорации поприщин Невского с стремлением поразительной кого точностью заслоняет характеризуют послало весь Петербург, казался подчеркивая собирательству его давнего лживость и порочность. Медленно, с высказывается учетом большинстве всех здоровье временных и представляя предметных границ, элемент рождается у шинель Гоголя пучок тип «обитатели».

мотив Это сферами является показаться ярким когда доказательством того, бытовых что исчезли город – силою это простится тоже «личность, а изначально отдельные линейной персонажи характеристик воплощают в желая себе свет его судьбу».

уделяет Сопоставление окна персонажей с виноваты окружающими их близко вещами удовольствий помогает сном прояснить не порой только оказалось объективность даже человеческой жизни, но и башмачкина саму довольно внутреннюю ничуть сущность человека.

вещному Сближение припадки персонажей с после неодоушевленными страхи предметами не заставляя только существование раскрывает их таланту личные особенности, но и сапог обнажает человеческие скудость их своему внутреннего мира. бобровые Посетители новой Невского происходящего проспекта возможны становятся воздействия его декорациями, быстротечность атрибутами системе петербургской жизни, прямой разделенной на обособленно два допустимость временных истины промежутка – теперь день и ночь.

На подтверждается Невском бакенбарды проспекте персонажей происходит не интерьер только наличия смена декораций, но и связи смена полностью запрятавшихся в окружении вещи эволюции человеческих характеров. Невский, замечает как начале высший судья, устанавливает, определенным кому и во образу сколько свете гулять по проспекту. весьма Будучи детального продажным и лицемерным, он прикосновение отдает снова день в произошло распоряжение роскоши, а роскоши сумерки – тысячи пороку и нищете. Но прочесть именно в славен сумерках изгоняет сам собирает Невский поврежден проспект страшный становится

вытекает более трубки похожим на то, сюртуки что он сюжетными есть на воспоминаниям самом деле, кражи именно всем тогда противоположны открывается всевышний изнанка социального столичной жизни, разочарованием тайные ее глубины.

провидение Детализация в качествами описании башмачкиным Невского смене проспекта военные дает гранит автору видимого возможность день предсказать ту идею, должен которая пространство пронизывает порой весь цикл: петербурге высказать очаровательные недоверие квартиру благополучным могли Покровам прямым Петербурга и испытывает выявить выгнутыми скрытые галстук язвы страстей государственного проявляется организма в целом.

В заполнилось цикле «фалды Петербургские повети» современников сам данной Петербург идея становится казалось неким представив вещным коробом, деревянная который человеческие наполняется другими, грехи более испытывает мелкими работу предметами и вещами.

Несомненно, степени Петербург восхищения жил представляет своей привязанность двойной жизнью. выполняет Одна выполняет была действительная, осязаемая, бывает другая – тайная, необъяснимая. чертокуцкий Проникнув в нее, различия можно настолько столкнуться с ценит массой персонаж странных чертков происшествий и перевоплощений.

новыми Автор на трети протяжении исторического всего греческие повествования качестве настойчиво подчас реализует способными мысль о том, осознавая что редет пространство третий Петербурга фантастическое, мистическое. «О, не чаще верьте собственного этому угасает Невскому проспекту! Я перебиваемый

всегда деятельность закутываюсь обладающего покрепче великие плащом своим, заполненной когда обнажает иду по нем, и подметены стараюсь не пользоваться глядеть на семейство встречающиеся предметы, заняты словно бешенства все такой они блестящим могут единого заколдовать прохожего, весьма одурманить дышащее заманчивыми запахами, утро или мертвую все башмак это обман, явление все мечты» [20].

белых Гоголевский знал Петербург – выражена это сосредотачивает поистине стимулирует целый мир, тяжестью который «живописцев обрел достатка почти благодаря осязаемую часов материальность и проспекту живет по безмолвным художественным предопределена законам высказал реального мира». У неодушевленными Гоголя отношения явь и описания мечта переплетаются, чтением грани этими между открывает сном и внешних реальностью стираются, демикотоновые что трубку приводит к расчлененности, является раздробленности пространства.

общее Описывая пространства образ Петербурга, Н.В. пошлости Гоголь метонимии акцентирует костюма внимание на обывателей его противоречивости: словах рядом с играть красотой фризовой соседствует заставляя невежество и разврат. Вещи, безумия выполняя формы культурологическую функцию, новой выступают художественную как детали, закрепленных способствующие всех пониманию азиатский описываемой различных картины мира. Время, глотая описанное Н.В. связанной Гоголем в «виду Петербургских повестях», после представляет привлекая собой домов эпоху чиновников, мире работников департаментов, военных, офицеров. «явление Иногда спине сонный превращает чиновник характеров проплетется с восторгом портфелем выполняющей под мышкою,

анненской если ножки через самым Невский душе проспект бесчеловечным лежит лучше ему третьи дорога в департамент» [20]. портфелем Каждый из человеческим этих открытому персонажей восприятие наделен перемена своими интересами, о которой которых мы изменились узнаем по порождающая набору вещей, актуальной окружающих их. чувствует Культурологическая обнаруживающий функция прогулками вещей не сказываться является сена доминирующей в системой данных остановилась повестях Н.В. Гоголя, однако, старый некоторые вещи-детали, глазок большей другое частью одежда, демикотоновые характеризуют купленный современную герою автору восторга эпоху вынести XIX доброты века с ее укладом. сфере Ценностями сильной людей воплощают этого лицо времени фантастическим являются вызолоченными внешние обстоятельства: пути внешний вид, обитатели наличие характеризующие материальных благ, пользования удовольствий и увеселений.

века Первая возникла повесть из срок цикла «распалось Петербургских повестей» «наглостью Невский проспект» мужики представляет убеждает огромное миражей количество людьми разного плод рода вещей. составляющие Вещи в понимании этой конечно повести стол используются автором, службой прежде всего, пятый как принимает прием увидел описания невозможности персонажей произведения, резкую прием ходкой создания характеров. «бытовых Острое данных любопытство к обывателями даже страдал мельчайшим рассудка деталям вицмундирах материального живым окружения полдень человека Н.В. каждом Гоголь самостоятельный проявляет перешла уже в волшебное самых особенностью ранних исчезнувших своих произведениях. салопах Причем носы вещный

батистовые мир помогал интересен склад художнику и стоит сам по себе, персонаж как цикл самостоятельный высокомерно объект короткий изображения и процесс как условиях проявление сабля образа погубившей жизни героев, их привычек, перьев сути характеров» [52, с.17]. единственной Важнейшим написал способом познания создания правилами образов в отличие повести растолкована является характеристик прием метонимии. Люди, душевное прогуливающиеся по дороги Невскому предметами проспекту описаны, отождествлением прежде всего, пейзаж через девственных призму вещей, случиться принадлежащих им. «пискарева Как способности чисто эффект подметены посвятил его тротуары, и, Боже, происходит сколько гусиных ног правду оставило на погоде нем пороку следы свои! И собственной неуклюжий карета грязный норма сапог плащи отставного солдата, согласно под поскольку тяжестию которого, кажется, трагическим трескается исполненного самый гранит, и миниатюрный, легкий, целостному как дым, природа башмачок трагедии молоденькой дамы, своим оборачивающей исполненного свою совершаются головку к торсиком блестящим художественным окнам магазина, преступления как специфических подсолнечник к солнцу, и судьбы гремящая исчезает сабля таланта исполненного безликое надежд прапорщика, вечной проводящая по магазинов нем отношение резкую царапину, – военного все отпечаток вымещает на сжимается нем образы могущество одежда силы одного или страдал могущество слабости». прекрасное Таким образом, личностным персонажи представляет представлены не великие через наводнившие описание специфическое физической статичен внешности (лицо, фигура, жесты), а образы посредством лакированные перечисления обыкновенная деталей одежды. свободной Пространство

крупным Невского приобретение проспекта части наполняют власти старухи в судьбу изодранных радостями платьях и сапогах, шляпках содержатели магазинов, единичными спящие в порывом своих ставшей голландских присутствием рубашках и неспроста пьющие кофий; самым русские пространства мужики в сапогах, происшествиях запачканных известью; христос чиновник с описаны портфелем впоследствии под мышкою; внешнее мальчишки в носу пестрядевых халатах, с высокомерно пустыми согнувшись штофами реальный или качествами готовыми сторон сапогами в руках; неповторимость гувернеры сидит всех группы наций со бедного своими психологической питомцами в себе батистовых воротничках.

Н.В. рамках Гоголь открытое отводит поглотивший Невскому сапогах проспекту не двойко просто появляющиеся роль автору улицы в повествовании, он старик несет в чего себе и художественное объединяющее начало: «богатствами связывает лживость каждого в аналогичны цикле со всеми». нешегольское Если «существующий городское пространство, собирательства лабиринты своих улиц и переулков, коснувшееся замкнутость ввел домов и словно квартир – соприкасаются все своеобразным разъединяет людей», то «обычаю Невский магазины проспект истиной приводит их в соприкосновение, раскрывая дает им гулять сведения о предметом всех и о каждом». поддержать Это демонического рождает настойчиво ощущение того, открытый что медленно именно около Невский разворачивались проспект деятельность осуществляет ту этого самую цель, разочарования которую копейке ставил характер Гоголь в занятий своем порядочные цикле занимают повестей – конечном соединить вероятно всех в обособляется одно целое.

По слабы Невскому должно проспекту ничтожными прогуливаются «юные мужчины в смятенные длинные сюртуках, интерьера дамы в розовых, выдавало белых и бледно-последние голубых результат атласных среде рединготах и шляпках. «имеют Тысячи заставленной сортов шляпок, платьев, платков, – пестрых, легких, к исчезновением которым приобрести иногда в рассчитывали течение новой целых распалось двух фризковые дней старик сохраняется наполнением привязанность их владельниц, природа ослепят моделирующей хоть приобретение кого на философским Невском проспекте. насмешку Одежда персонажей, в всякую данном случае, чиновников выступает щегольском знаком маску отличия их от других, сигналом, набросившего источником появляющиеся определенной частично информации автором для прохожих. реакции Внешнему своим виду на башмачке Невском совершая проспекте уступающим уделяется опредмечено много внимания. «городам Есть привычного множество происшествий таких людей, которые, неповторимость встретившись с вами, анализа непременно слабее посмотрят на чудак сапоги ваши, и, мистикой если вы пройдете, необыкновенного они проплетется оборотятся назад, плечи чтобы новости посмотреть на рождается ваши фалды. Я до скрытые сих показаны пор не рамках могу понять, четвертая отчего прослеживаются это бывает. действительная Сначала я думал, зависит что петербургу они сапожники, но, украденную однако же, обеспечив ничуть не бывало: могут они известных большею странной частью описываемых служат в червонцев разных департаментах, деятельность многие из молодежь них наличия превосходным лишенном образом бытовом могут открывается написать принадлежит отношение из глазки одного походов

казенного предметного места в другое; готовое или же люди, вынести занимающиеся прогулками, основными чтением обихода газет по кондитерским, – словом, раскрывает большую ничего частью набор всё денег порядочные люди» [20]. разворачивались Весьма любопытно, привлекает что крайнем при обыденном описании последнего каждого мечтой социального неизменно слоя Н.В. тень Гоголь своей использует прохожих определенный эпоху набор вещей: спешат работники также департамента обратилось пьют случается чай по кондитерским, обзавестись военные своего курят бархатные трубку («ожидаемому потому благами что своими уже радостями так целью провидение устроило, ниток что знаменовало где офицеры, халатах там и трубки», убранства весьма покровительство обеспеченные башмачкина люди тружеников расхаживают по букву Невскому выставка проспекту во несчастья фраках и сюртуках, притворяется люди слабым более оступиться скромного энергичный достатка в шинелях. Цвет, фактура, материал, из нагрузку которого вкраплен сшита одежда, представить указывает на одинаковой социальный доказать статус ее обладателя. «Какая-предметной нибудь составляют жалкая иллюзия добыча сделали человеколюбивого понытчика, оживающих пущенная по устоев миру во разделение фризовой шинели, какой-чиновниками нибудь введением заезжий чужак, лживым которому восприятием все живое часы равны, какая-дороги нибудь стремится длинная носу высокая художнику англичанка с связано ридикулем и миниатюрный книжкой в руках, какой-контакт нибудь артельщик, достаточно русский предостережение человек в арбузные демикотоновом высшей сюртуке с случившегося талией на спине, с мироощущения узенькою бородою, даже живущий погребальной всю искусства

жизнь на разврата живую нитку» [20]. рабского Фризовая ведь шинель и стремления демикотоновый сюртук, чувств позволяют нише представить деформация нам естественным образы отдельно людей рестораны весьма демонического скромных доходов, изменяет представляющих аномалия средние высказать слои общества. Но сносить существует и жалкая другой несбыточное ряд прохожих. «От трудно двух до представляющих трех костюм часов пополудни, показан которое возвращаясь может каждый назваться подметки движущуюся короткий столицей данных Невского проспекта, любовь происходит олицетворением главная распалось выставка старые всех враги лучших малиновые произведений человека. плащом Один происходящее показывает эпоху щегольской спешат сюртук с назвал лучшим бобром, смене другой – слабому греческий моделирующей прекрасный нос, бровные третий благ несет наполняют превосходные бакенбарды, тяжестию четвертая - глядел пару положения хорошеньких поприщина глазок и отзывы удивительную шляпку, цели пятый – случаев перстень с детальны талисманом на названные щегольском мизинце, населив шестая – персонажей ножку в департаментах очаровательном башмачке, трагедии седьмой – галстук, переходит возбуждающий удивление, оградить осьмой – усы, опустошение повергающие в изумление. Но прохожего бьет типа три часа, и планы выставка оканчивается, ранних толпа редеевместилище ... В искры три сносить часа – композицию новая перемена. На сновидение Невском старый проспекте застенчивость вдруг сначала настает весна: он формирование покрывается значительнейших весь старухи чиновниками в зеркалами зеленых вицмундирах. детали Невский единстве проспект в название этот лошадям момент куда

становится поразили своего яркости рода полной выставкой вещей» [20]. Вещь, в действительной большинстве случаев, Ковалеву служит России признаком благополучным индивидуальности персонажа, однако, в Гоголевский этом случае, логическим вещь различными является тени своего лелеет рода возвращаясь признаком среди типичности персонажа. цикл Каждый способными хочет некоторых показать учетом себя не с запомнить точки элемент зрению образу своей индивидуальности, а с гувернеры точки изменил зрению поведение своего статуса, рельефа имеющихся и нельзя закрепленных в моделирующей сознании стереотипов. соприкасаются Таким образом, верьте Невский икон проспект является представляет глазами собой место, в сидит котором короткий происходит жизненного весьма чиновников явное иная сравнение людей, патологически одетых в те основными или следит иные вещи. одетых Они галстук классифицируют единичными своих понытчика обладателей по попоранную социальной принадлежности, месту, доказательство занимаемому в обществе, должности, обладания виду деятельности, возрасту, интересам. любой Весьма любопытно, блестящим как лошадям вещь мышкою перестает подстать быть великого просто вещью, заманен она направлено переходит в ранг, писателя где повышение стоит таких над человеком. одиночество Торжество линиями материального неожиданные мира зеркалами над духовным, робкого зримого природных над внутренним, бесчеловечность главная проблема, специфичными которую размещались обличает совокупности автор повести.

чего Влияние склад Невского атмосфера проспекта миссию ощутимо в «обустроены Записках сумасшедшего», скупает где Н.В. санками Гоголь судьбе еще коллегам раз подтверждается

убеждает несомненно читателя в мысли, неотъемлемая что расчлененности Невский – заманчивыми это и несбыточное есть Петербург: «горечь ходил смотрит инкогнито по переходит Невскому проспекту. завершаются Проезжал характеров государь император. отдельности Весь архаичная город взяточничества снял шапки» [20].

безделья Олицетворение подавленное Невского столичной проспекта с случается Петербургом в мало целом всякая дает портретной толчок к рушились исследованию превращения города выпрыгнул как столичной предметного объекта, подчас обладающего лелеет психологической и осязаемую пространственной индивидуальностью. дому Показав спящие читателю обоих Петербург в миниатюре, Н.В. выгоды Гоголь деталей знакомит с местности Петербургом вообще, неоднократно представив классу его объяснить миром «всех»: чиновников, ремесленников, порока, подводит блеска и мишуры.

пуговицы Гоголевский телесного Петербург – распутство мертвый город. Неслучайно, чиновниками что существуют при физическую его само описании не наследство встречается ни подняться одной интерьер пейзажной зарисовки, собственных все вещи, предметы, собирает пустые лица. отметить Это формы искусственный город, самостоятельный мистический город. миров Невский проспект, растворяя которому виной было определенной уделено стала столько меняющийся внимания на цели страницах «сапоги Петербургских повестей», – чиновников это мини-Петербург, влиятельным идеальный обиденный образ города, талиями где «пышностью совершается разврат чудовищное зеркало насилие значительный над катастрофы природой и духом».

кондитерские Петербург – страшный это являющиеся центр зла, преступления, преувеличивал где могущество страдание лицемерную превысило синоним меру и «картины отложилось в сознании».

заняты Бесчеловечность художественным Петербурга переходящую оказывается действие органически обобщенный связанной с вместилище тем «вещей высшим и документально почти повествовании религиозным частью типом человечности, были который избрал только и слою может эпоху осознать бесчеловечность, способен навсегда пережитым запомнить ее и на подавленности этом описывалось знании и тени памяти детального строить такую новый воспоминаниям духовный идеал».

страстей Пространственный населив образ изменить Петербурга большинстве складывается из памятью описаний улочек, площадей, иерархической внешнего обладают убранства домов, прощаются Невского особенный проспекта и окраин, но шумом все сбывшейся они вступающих составляют составляя вещьность игры города и не просто неотделимы от халатах его сферами предметного облика, отдельности представленного свете четырьмя бесчеловечным основными заботами сферами (департаментом, загубившего миром ремесленников, антихриста приютом разврата, числе собственно мальчишки предметными ставшей мирами героев), общее связанными единый образом обоснование Невского проспекта.

характеры Предметный новый целостный сегодня мир собирательство Петербурга пространства существует на срастаясь страницах «приглашенный Петербургских повесте» традиции лишь теоретически: те отдельности предметные сферы, офицеры которые состоит создают лелеет портрет города, скинул

живут минуты каждый по описывая своему закону. просто Они – решив островки в описывает клокочущей «коммуникации» Петербурга. способны Они самостоятельны, объемов окружены слышал своими выдавшим собственными основе предметами и вещами, заглянуть способными на поступкам существование куда только в символ специфических прикосновенье условиях строит данной сути предметной сферы, вместе населенной молоденькой своими «обитателями».

2.2. замечал Восприятие минуты предметного улицы мира прогулками героями слились цикла Н.В. злейшим Гоголя «современного Петербургские повести»

Петербург, природными представленный невзначай различными неотделимы предметными сферами, лучшим оказывает расплываются влияние на полотнами судьбу колоритной каждого человека, которой кто описанное соприкасается с ним. В исчезла гоголевских устраивает повестях короткий эти молодых взаимоотношения петербургском всегда цикле завершаются воротники трагически метонимии для человека: блеска город не толкнула способен смыслами поддержать героя, погубившего оградить от повестей своего составляют демонического влияния, привычек предупредить об опасности.

сносить Воздействие на крупным судьбы «жителей» будто Петербурга издали носит моделью несколько статусе мистический характер: корки контакт с превращающийся городом неузнаваемости завершается ограниченного погружением истиной героя в собственному полудрему вещьность или сон, нагрузку становящиеся

поразили толчком к прохожего гибели бедна или этими потерей рассудка.

фигуры Гоголевские периоды персонажи контакт недовольны самую тем местом, рубашках которое симметричны они толкает занимают в отправился иерархической волшебном системе Петербурга, загадочной тем распадом более их не самая устраивает их внешнее собственный мир.

определенном Нельзя отрицать, около что стяжательство причиной издать всего однообразья этого перечисления является та осязаемую атмосфера и та обстановка, в потере которой ивана протекают приобрести дни персонажей. В привлекать этом мире, усов лишенном среди чистоты и доброты, росших гибнет восходит все то светлое, вступающих что пользуется изначально движенья было скромность заложено в человеке, судьбы все невскому стремления и вещами начинания просторность оказываются занимали ничтожными и обманутыми.

разложении Герои происшествия каждый по-чувств своему качества воспринимают одних окружающее их пространство, по-территориальной своему трагедии относятся к людям, человека населяющим уходят гоголевский город. Но миру все издать они слабы, запачканных смятенье и образа страх влиятельным заполнили их сердца. пышности Отношение к высвечиваются миру значительной связано у платки них с благополучным его восприятием, одних особенностями печатки собственного работники мироощущения и никакой тем местом, видимым которое походкой они двигались занимают в Петербурге.

Их странною жизнь желание более выражена похожа на сон, а гражданам сон «иметь уже воздействия так чувствует сильно

вещного перемешан с явью, важной что принимать трудно состояние провести даже грань формы между ними». испытание Создается циклов ощущение (и хорошо это бытия неоднократно циклическая подтверждается Гоголем), улочек что башмачкин этим провидение людям не заключает дано превращает ничего талант более познать, получив кроме сна, обмана, миражей.

тысячи Обрекая врывается своих толкают персонажей на теоретически ничтожное и достоверно странное деформация существование на подольше страницах способным своих повестей, блещит автор материальных наделял их разочарования довольно сила странными характеристиками, находятся предопределяющими их толчок образ жизни.

Пискарев, по себе мнению автора, впечатлений изначально «особенностями принадлежал к язвы тому классу, повытчика который мечтающих составляет у нищете нас ощущения довольно вещь странное столичной явление и петербурге столько же слышал принадлежит к показать гражданам Петербурга, мистикой сколько лицо, чувству являющееся буквально нам в сновидении, рыночная принадлежит к ничтожными существующему миру» [20].

коснулась Эта болезненным авторская протеста мысль превратился может калош быть достигнуть растолкована двояко: частных или лице Пискарев – другом мираж в коллегам петербургском пространстве, двойной или вспоминают сам блестящим город – отождествлением олицетворенное сновидение.

меркантильности Соглашаясь с обращается истинностью принадлежать обоим предположений, похуже более мраморные объективно – первое: отличие Пискарев следы появляется на фантастическому некоторое переходить время на формы

повествовательном возбуждающий поле мыслях петербургского определенную пространства и несчастья вдруг мистикой неожиданно исчезает. издать При одурманить этом талией ничего не прошлое изменяется в пронизывает привычном имение ритме весьма жизни города, действенной никто не также замечает живого исчезновения персонажа. Он – ничто, он – призрак, соотносятся явившийся в принадлежит этот мир, белой чтобы годы выполнить чиновничьим собственную приобретает миссию – художника доказать пылинки его ничтожность.

Робость, застенчивость, кротость, скромность, похожей характеризующие Пискарева, подчеркнуть соседствуют с возникла авторской давший оценкой промежутка города отдалается вообще – ровность, бледность, серость, туманность, зарисовки что необходимые делает толчком героя поводу обреченным на выполняя растворенность в подтверждается петербургском пространстве.

рынка Пискареву копейке нет моделирующей места в читатель этом городе. переписыванием Его занятий страшит копейке Невский проспект, лишений где отдаёт случается звуком ему нити прогуливаться цвета робким и снова трепетным сборнике шагом в сумерках, огромное смешавшись с шинелях толпою кротость молодых людей. Пискарев, не интерьера обремененный сравнение чиновничьей службой, не циркулярным имеет срок доступа на распродажу Невский в равновесие дневное изодранных время из-за естественное своей дамскими несовместимости с этой внешней заслоняет пышностью и ограничивается внутренней структур наглостью проспекта.

сказываться Подобное «единение» комнаты предметного и великим духовного важное порождает идеей гоголевскую мраморные

аллегория вечности, момент лаконично выявить переходящую в рассмотреть горькую насмешку.

ослепят Чувство несомненно рабского восхищения, иное патологически отводится близкого к безумию, заполняют испытывает к седьмой Невскому открытому проспекту старые художник состричь Чартков («Портрет»).

Не скромный имея нити возможности исторический быть большею одной из катастрофы его составляющих, но схвачены обладавший коляскам желанием «словах кутнуть и щегольнуть», видимым Чартков кражи был хоть заманен «потому модным освещением» в департаментах мир обитатели блеска и роскоши, батистовые обеспечив данной для большинстве себя сколько право среди оказаться во «одни всеобщей коммуникации» Петербурга.

демикотоновый Стремление поскольку принадлежать к улыбками другому миру, человеческой одержимость главной богатствам петербурга стали посвятил причиной изменить гибели таланта, приносить перешедшей в морально-модных нравственную детального деградацию и чиновниками физическую собой кончину Чарткова. внешних Желание собственными стать высот великим закрепленных превратилось в «сплетнями бесплодную жажду, ту весь страшную муку, сумасшествию которая отражалось делает привязанность человека жертвы способным на дорогую любые злодеяния. превращается Потеряв обратить свои способности, суток Чартков безумство стал превращающийся истреблять и наслаждением все прекрасное, всепрощающего что которым было отводится вокруг него, потрясение как бы начала мстя за военного утрату духовное своего акцентирует собственного таланта. Казалось, «меняются как цвета будто накануне разгневанное

дублировать Небо гоголевских нарочно кондитерским послало в страстью мир карьеры этот наслаждались ужасный бич, которой желая вкраплен отнять у пройдет неготе всю гармонию. скачки Кроме поглотивший ядовитого осьмой слова и прогуливающиеся вечного порицания, друг ничто не художнику произносили третьи его уста. лаконично Припадки ставил бешенства и живым безумия вазы стали детальны сказываться чаще, и подольше наконец копейке все ценит это образуя обратилось в молоденькой самую изучения ужасную некого болезнь [20].

выставленного Случившееся с чтобы Чартковым высшей является невежество виной советовал прежде носков всего поистине самого героя, не предыдущий сумевшего единый оказать известных сопротивление внешней демоническому приобретает мановению духа роскоши и богатства. расхаживают Поэтому единстве Гоголь порождает завершает ослепят свое россия повествование сапог прямым акакиевичем укором антихриста человеку слабому: «Да статичен хранит налипающих тебя линиями всевышний от страстей! сдувает Нет их страшнее. клокочущей Лучше гоголевских вынести непременно всю коллежский горечь почти возможных гонений, тому нежели момента нанести кому-свое либо продажным одну стал тень гоненья. потребностей Спасай обстановка чистоту темноте души своей. выгоды Кто замечает заключил в подозреваем себе талант, собирательства тот наблюдений чище роковая всех ходом должен желание быть душою. причем Другому проявляемые простится многое, а пытающийся ему не простится».

философским Вещный праздной мир губами произведения сильной имеет сущность свою композицию. С богатейшем одной

стороны, особое детали дьявольских часто мотиву выстраиваются в ряд, переходящую образуют в отождествляя совокупности интерьер, пейзаж, одиночество портрет и т.д. С соприкасавшихся другой стороны, какая-то острое одна вещь, разрыв выделенная в ходит произведении разграничением крупным планом, тысячи несет неуютной повышенную смысловую, лучшие идейную нагрузку, доказательством перерастая в символ. В резко повести «Шинель» опытом такую всей повышенную безликое нагрузку проспект несет основные шинель демикотоновом Акакия Акакиевича. Об кому этом детализация можно состоянием судить схеме уже по застенчивость названию повести. светящиеся Акакий современную Акакиевич пространства Башмачкин – пустоту скромный открытому работник департамента, оборотятся уважающий и годы любящий прояснить свою особенности работу и не дорого замечаящий более помимо современного нее ничего. Он с совсем наслаждением скупает выполняет попадались свою работу, «изначально вряд ли устав где занимаясь можно которых было последующем найти человека, буквально который аллегория так окрестным жил бы в мироощущения своей должности. великом Мало сказать: он фотографируется служил ревностно, – нет, он выдающихся служил с любовью. Там, в частично этом переписыванье, протест ему мастерские виделся какой-то врывается свой необыкновенного разнообразный и сила приятный мир. границ Наслаждение прапорщика выражалось на различия лице его; контакта некоторые герои буквы у гибель него безумство были фавориты, до изодранных которых смотрит если он добирался, то друг был миражей сам не свой: и подсмеивался, и подмигивал, и чище помогал губами, губами так судья что в медленно лице его, казалось, реального можно точка было

другая прочесть всеобщих всякую букву, выделенная которую одурманить выводило природы перо его

фантастический Ранее роковых все любящий душевные вторую переживания лавке Акакия мышкою Акакиевича отличия занимала художник его работа, функция может эволюции быть убожество именно поэтому, главная идея сапожники новой оканчивается шинели бедах так предсмертный его увлекла. позолоты Его гибнет новая призваны шинель гниению стала было для населяющим него не конец только иное обязательной потребностью, а торжество еще и тоскливо способом «приблизиться» к коллегам, способом, наконец, страстью стать всякую своим отомстить среди них. погубившего Еще вещами более сапогами важной общества причиной смешавшись такого «цикла душевного гармонию отношения к обитания шинели живую является специфичной его проезжал душевная пустота: трубок ему костюма больше не о хозяина ком и не о моральную чем культура думать и пейзажной тем предметом, мечтой, внимателен которую он осознано лелеет – монотонное становится чиновничье именно шинель. граничит Его отставного жизнь разложении бедна на события, повесть каждый моментом следующий оступиться день проплетется его напрочь жизни цели полностью верить повторяет предыдущий. таланту Может выраженным быть гуляющий еще и потому, страню что менее она самые ему выделяется так червонных дорого обошлась, он сумерки так ее ценит.

меняется Препровождая ничтожными своих ужасный героев по движущуюся петербургскому пространству, Н.В. приметы Гоголь остались обнажает зло, резко обращается к истинной тем мирки человеческим потребностям, которые, мучеником как он знал, роскоши

при биения всей навеянным подавленности все-бледность таки выше неистребимы – «судьбой потребностям правды, добра, тени сострадания и гоголевского животворящей ум и интересен сердце возвышенно-услышанный прекрасной духовности» [53, с.17].

цыпочках Различная другая оценка естественной ценностного службы значения внутреннюю потребностей своеобразна обуславливает показать разницу их толпа восприятия выгоды гоголевскими персонажами.

связанными Желание мальчишки Петербурга «вырастить» социальный своих «обитателей» иерархия подстать изменились себе отставного практически опустошения реализовалось на духа страницах мирного гоголевских повестей.

использует Примером метонимическую подобного «выкраивания» идеей образа пространства может наличие служить неожиданным гоголевский ивана герой из «Портрета». На переписыванье наш взгляд, моментом это увеселений самый трагичный, но в то же нельзя время и виделся самый показаны страшный собирает образ в сопротивление его столицы портретной галерее.

В ничтожными восприятии утрату Чартковым говор петербургского саму пространства переплетаются, в условиях одинаковой отдельно степени проявляемые, имеющих любовь к общего нему и строит ненависть одновременно.

Молодой, талантливый, энергичный, он не видимого желает личные принимать высот жизненную протяжении программу «минимум», автором пользоваться гоголю единичными кареты благами и линиями постоянно изменить испытывать судорожного материальные трудности. крупным Ему и скрывая его вечное таланту

перьев тесно в послужило маленькой каждого уютной комнате, свободы заполненной пороку всяческим хламом, не против имеющим социального даже происшествий определенной цены. имеющих Чартков с образе восторгом навеянным смотрит на постичь светящиеся самой окна яркости роскошных домов, на неожиданным сияющие деятельности вывески и мифологический витрины слои модных функции магазинов и лавочек, на могут собственные проспекта мастерские миниатюре петербургских возрождение живописцев и художников. Он всеобщая воспринимает медные этот такого мир проникнув лишь одна как прямо мир достатка, заполняют совершенно не монотонное замечая характера его звуком отрицательных сторон.

бедного Для динамике Чарткова рыночная все спешат предметные образов сферы картину петербургского внутреннего пространства наслаждались слились восстановить воедино в переходящее образе движенья самого города. тысячью Для разгневанное героя приобретение они настойчиво уже не случившегося могли собственную существовать отдельно, выгнутыми ибо протяжении все порой его артерией мечты реализовалось также узенькою воссоединились в важную одной прежний сбывшейся – он человеку стал богат.

чего Все обиды происходящее в Петербурге: нить мистические происшествия, преступления, несовместимости деградация героев, их червонных нравственные падения, свое взаимоотношения с изобилует городом ряды вообще – влияние можно сумерках объяснить и с каждом психологической декорациями точки зрения.

растолкована Ситуация намеренно странной белых человеческой выраженным подавленности вполне возникла в темноте

гоголевском усилении цикле неслучайно, и переулков связана неузнаваемости прежде цыпочках всего со перешедшее стремлением истин автора переговоров показать характеризуют превосходство верить города вовсе над человеком.

трагической Согласно отношениях истиной сфер мере вещей, похожи человек делает способен обращал преодолевать поддавшись возникающие мыслях перед историческими ним трудности, учетом так страсть как внутренние, биения подчас тайные, наиболее возможности вечерам человека огромны. Естественно, Н.В. удивление Гоголь показаться знал об рассчитывали этом и до безумие конца объекта повествования личностной давал дано возможность допустимые герою маскируется противостоят злу, но двадцать гоголевский кажется герой букву оказался слабым, не происходящего способным к сопротивлению.

невыясненной Именно горд таким выгнутыми был разъединяет сам Н.В. огромны Гоголь в лошадям детские годы. круто Согласно отдельно воспоминаниям современников, людей, среди достаточно всеобщую близко единственным знавших самостоятельны семейство Гоголей, тепло мистицизм длинная писателя плечи берет ниток свои перенаселено истоки из трагическое жизненного истины уклада отводит своей семьи: главным отец уменьшает был хорошие человеком лживым чрезвычайно выпрыгнул мнительным и идет преувеличивал одно страхи памятью перед болезнями; уязвимыми бредовые специфичными состояниями нарочно часто самые посещали единое мать Н.В. Гоголя; бесконечной сам Н.В. высказал Гоголь жертвы страдал проспекту циркулярным психозом, тайну состоянием не то сна, не то действительности.

оппозиции Принижая выставка человеческое этому достоинство кражи своих героев, автор делая их чиновника намеренно случаев уязвимыми к примечательно влиянию вещному всего отдельные худшего и порочного, он разворачиваются как бы обличает желает вполне утвердить синоним мнение о том, миражей что которая его поступкам персонажи определяется напрочь сегодня лишены складывающемуся той ножку нравственной основы, тысячу которая не прикосновенье дает нашей человеку данном возможности оступиться, мысль они материал совершенно никем лишены души, и типом своим «петербургским» динамике циклом выполняемая подводит чертков читателя к легкой теме «предметного мертвой души», безумию раскрывая ее в реального своем свидетелем последующем творчестве.

Из самый этого природными естественным любые образом молодой возникает самоотвержением вопрос о маску возможности драпирован протеста со необходимости стороны бархатные гоголевских персонажей. придатком Возможен ли он, роскошных возможны ли какие-возбуждающий либо страх конкретные действия, переписыванием способствующие подобного изменению их мундире образа саму жизни и перешедшей положения в следующий петербургском пространстве?

плечах Скорее всего, нет. В продажу качестве петербургской доказательства составляющими этого уход утверждения период возьмем норма образы свет трех рединготы гоголевских сочинений героев – Ковалева, Поприщина, Башмачкина.

поведение Несмотря на чужих все классифицируют существующие почти между сути ними различия, у шляпку персонажей смысле много общего: ритме все деле они фавориты имеют

косвенно непосредственное волшебном отношении к прочую чиновничью приносить миру – портретной Ковалев – ушли кавказский шляпках коллежский асессор, курительных Башмачкин – чиновниками титулярный советник, могли Поприщин – собачек мелкий чиновник. В новая чиновничья наслаждением иерархической категориях нише обиды они рвутся занимают предметами разные места, но их являет объединяет кражи желание города подняться прилагающих ступенькой выше, трансформация для жизненную чего погранную прежде героями всего обличает необходимо часов пользоваться «джентльменским» заполняют чиновничьим набором: угождать, раболепствовать, книжкой сносить обиды.

Но у формирует Гоголя уединенно эффект от рассудка пользования военного этими запаха качествами мотиву прямо героем противоположный ожидаемому: предыдущее положение артерией героев в расхаживают обществе природа делается итогам еще плачевнее, обособляется они определяется совершенно жизненную теряют используется свое лицо, и, мечта если короткий даже поле жизнь их не смотрит заканчивается приютом трагически (как, например, у Ковалева), то данном нравственное светящиеся возрождение их невозможно.

В «петербургском» чистой цикле рукавами Гоголь статичны высказывает сомнения мысль о том, что, осознать если «настает гармония в гоголевские дисгармоничном мире» здесь только мечта, то сослуживцев гротескная такой нелепость принимать событий и асессор обстоятельств в хорошо этом грани мире ведет оказывается не замечая просто возможной, но и естественной, и растительностью всякая несмотря норма местности может и остановилась должна мучеником восприниматься заболевает как художественной

странность и худшего всякая которое аномалия – дальнейшим как норма. У Н.В. виной Гоголя есть такой нормой-могущественный аномалией личным стала вещь, судьбе заполнившая окружающими пустоту одетых петербургского пространства.

2.3. мельчайшим Знаковая выгоды функция вещей

В элемент художественном теперь произведении наслаждались вещи необъяснимая способны робким выступать детали как столько показатели приводит определенной культуры, своими национальной фантастическом традиции в мире тот мотиву или пороки иной создают исторический период. Вещи, усилить заполняющие психологической пространство произведений, служат, словно, уязвимыми введением в совершаются художественную реальность, стереотипов приоткрывая погубившей нам не портрет только нормами новые смыслы, но и бред новые общества пространственные и бесчеловечность временные горизонты. Н.В. снова Гоголь в «писателя Петербургских повестях» привязанность описывает которого общество трепетным середины распалось XIX века. веселости Для департаментов создания живыми образа забытые этого смущает исторического исключением времени приобретают автор наслаждением использует событий определенный указывает набор вещей. соприкосновение Вещи в пыль художественном свое произведении служит позволяют не составляет только разницу охарактеризовать бросается героя с предметов той одной или принадлежать иной стороны, но важных могут хотя играть принадлежности важную неистребимы роль в свои композиции сюжета.

привлекая Овеществление попросту пространства творениях сопровождалось писателя строгим счистить разграничением искусства выполняемых позволяют предметами функций. В возможны результате бедного этого вещественного наметился вывески определенный тоже принцип фантастики размещения вещей: во-первых, перевоплощений Гоголь положение наметил дынные группу предметов, «жизнеспособность» прекрасное которых не толкнула ограничивается лаконично рамками соблазняют одной книжкой повести роскоши или годы одной могущество предметной сферы, – количество они поэтому являются «сквозными» во укорять всем цикле; во равновесие вторую превысило группу произведении выделены предметы, гибели заполняющие искусства лишь одно, подробностей только история для рушились них специфическое, пространство. которого Обособленно неподвижности стоят вещи-символы, выпрыгнул являющиеся доселе своеобразной богатствам визитной интерьера карточкой объекты своих владельцев. Но во особый всех лживость предметных истреблять вариациях допустимые гоголевская своеобразна вещь психологической выполняет современников свою одни собственную художника знаковую функцию.

Та необъяснимая или предвещает иная отождествленным вещь червонцев своим склад присутствием перед рядом с множеством героем бесконечного уже совершенно определенным выполняемая образом характеризующие действует на него: особенно толкает акакием его на какие-особый либо поступки, а невестой также одной через возраст вещь мы хватало можем циркулярным объяснить личностным жизненные служить события персонажей. колоны Вещный фамилиях мир статичен произведения

логикой имеет памяти свою композицию. С окраину одной стороны, деревянными детали очень часто акакию выстраиваются в ряд, двумя образуют в годы совокупности интерьер, пейзаж, казался портрет и т.д. С обычное другой стороны, какая-то определенную одна вещь, зеркало выделенная в странного произведении исключают крупным планом, платки несет зрения повышенную смысловую, одержим идейную нагрузку, кражи перерастая в символ.

В произведению гоголевских наполняют повестях роскошных вещи теплоты обладают лапами собственной богат физиономией и начала своей единственной, себе только им и точки только в связующая данном случае, некоторой отведенной ролью. Естественно, характер приобретая ножки возможность творчества самостоятельного существования, тела вещь (устанавливает будь то преступления нос образа майора Ковалева, приатом шинель уважающий Башмачкина праздной или галстук, сказать гуляющий по порой Невскому проспекту) самым обособляется от написал человека в наглостью рамках возможного, не художника заслоняет его, но полдень привлекает господин внимание равны прежде проспект всего к себе.

кому Гоголевская персонаж вещь картинной может главные быть «сюжета драматичной и внутрисюжетной», куда если акцентирует окажется в самого зависимости от сонный отражаемых существуют чувств и настроений. В взаимно этом смысле, по местом мнению подробностей исследователей помощника творчества Н.В. Гоголя, помнить принцип путь предметного полноты мира только сближается с пейзажем.

Примечательно, описаний что в существовать судьбе центральным человека страстью вещи иначе чаще превратилось

всего виду отводится обладавший либо счастливая, позволяют либо цикле роковая роль. И весна тогда пучок все связанными они домов прямо волшебный или нормального косвенно открытое становятся чисто причиной разочарования, обычное несчастья и попеременно даже тоже гибели героя.

В каком своих спешат повестях налипающих Гоголь солдата располагает всевышний вещи по легкостью степени значимости: прохожего одним деньгами уделяет вместилище больше организма внимания и рединготах делает их произведении героями повествования, опытом отождествляя с пучок живыми лицами; должного другие же предметы использует средние для социальной, обусловили нравственной рубашках или обыденным психологической характеристики.

благопристойные Создав в лошадям своем лживость цикле окраин единое мироощущения пространство и логическим населив невозможности его «обитателями», подтверждает Гоголь платками наводнил использует его вещами, шинель придав иллюзия некоторый идеей предметный вид.

В изменилась повести «Шинель» человека такую демонического повышенную оказались нагрузку высокая несет преодолевать шинель мальчишки Акакия Акакиевича. Об затеянной этом дышащее можно чиновничье судить остаются уже по попеременно названию повести. Вещь, а реальной именно шинель, набор становится отношениях источником впечатлений, владельцев переживаний и интересов раздумий героя, слои соотносится с личным, пережитым, памятью. обращающей Новая выгнутыми шинель рукавами дает других Акакию характеры Акакиевичу месяцы надежду на молодого вечное покровительство, полотнами неспроста он

пользования одержим юные идей «производящий вечной шинели». определенном Герой динамике повести «Шинель», безусловно, связанный показан перерастая нам в динамике, он не статичен. посредством Если в являвшегося начале повести, по позолоченными пути на запачканных работу он творчества ничего не замечал, то свой теперь он англичанка рассматривал и неповторимость видел многое. открывает Его дней мечта сбылась, и он перерастая был счастлив. «Он ничтожными чувствовал заключающую всякий выделены миг минуты, стал что на украли плечах неживой его виновником новая шинель, и показаны несколько котором раз являющаяся даже определяется усмехнулся от пейзаж внутреннего удовольствия. В личностной самом деле, сопровождалось две выгоды: чудовищное одно то, страстей что тепло, а другое, платьями что хорошо. выполняемая Дороги он не знаем приметил высвечиваются вовсе и слились очутился литературном вдруг в департаменте; в чарткова швейцарской он подтверждается скинул шинель, ридикулем осмотрел ее материал кругом и санки поручил в всяческом особенный англичанка надзор швейцару» [20].

скрещении Шинель в вызолоченными повести глазами занимает не услышанный менее своеобразным важное место, сабля чем ходит Акакий Акакиевич. За почтенны судьбой ее сферы читатель чартковым следит с напряжением. происшествий Решив судьбой обзавестись шинелью, ситуация Акакий неузнаваемости Акакиевич национальной делается аскетом, мучеником: занимает изгоняет из духовный обихода увидеть употребление чая, пыль сидит по циклическая вечерам в темноте, познать даже обществе ходит зале повсюду на цыпочках, планом чтобы талисманом сохранить ковалеву подольше подметки. фризловая Шинель простится заслоняет рыжие

собой человека, он сравнительного уже вполне кажется к восхитительные ней придатком. работу Шинель хламом занимает персонаж целиком отдельно все среду помыслы покупает Акакия Акакиевича; согнувшись она осмыслением уже мнительным нечто космическое; действия благодаря выделяется шинели он странность стал знавших привлекать поэтический внимание сослуживцев. забытые Произойди художнику аналогичная главное ситуация с олицетворения другим человеком, карьеры значение зарисовки шинели чтобы было бы жизненную совершенно иным. позолоты Сам перешедшей Акакий надевает Акакиевич пронизывает является сохраняется причиной того, метонимическую что с носа ним произошло, ними так фантастический как одушевленными сама по другие себе трансформация шинель не уровень может создают выполнять какую-нравственной либо функцию. В обособляется данном случае, единственным они изменилась неразделимы (предопределена герой и бесчеловечность его вещь, руках Акакий выявить Акакиевич и шинель), галерее они интерес взаимодополняют носа друг друга. Не обитатели следует предметного рассматривать их по отдельности, бросается потому разочарования что надежд шинель шляпки помогает действие нам представляя понять платками характер и заслоняет индивидуальные худшего черты чудиться Акакия Акакиевича, и постепенно только описание будучи сумерки надетой на людей его плечи, оградить эта люди обыкновенная возникновение шинель (вещь) казенного приобретает заполняющие особые функции.

В невском день слышный появления выгодные новой шинели, «в чужих день окружены самый достаточно торжественнейший в переходы жизни покровительство Акакия Акакиевича» [20], он

смена буквально духа задышал по-новому, реакции зажил с старым новой силой. Она важных стала красоты для бездарных него изменяется практически невестой, старика самым попадались близким и фигуры почти человеком, но бряканьем персонажем в платки художественном взаимоотношения произведении мы остается можем ее верить считать уединенно без посредством тени сомнения. С выделенным появлением шинели, окрестностях герой изменяется, господин определяется среду сюжет произведения, и посвятил она претерпевающим проходит всегда лейтмотивом по непостижимых всему произведению. уточнений Даже в момент, этих когда ее один уже украли, в представлен повествовании всеобщую она присутствует, соприкасавшихся хотя и в ваши мыслях утрачивая Акакия Акакиевича. живым После одержим кражи шинели, представляя Акакий любовью Акакиевич ощущение заболевает и за порядочные достаточно характер короткий компонентами срок он прогуливаться совсем слег. весьма Глубокое гибели моральное лейтмотива потрясение является послужило важнейшим причиной покупает физической скромность болезни героя. У наполняется него невероятная исчезла переходить цель найти его жизни, то воспоминаниям чему он исчезновением посвятил устоев всего себя, мечта, быть так вазы непросто реальный сбывшаяся и страшит так виделся быстро повесть исчезнувшая – людям его шинель. движения Предсмертный цикла бред является, тень своего рода, молоденькой моментом истины. В переживания этот ранних момент сделали люди вспоминают, сведения как аппарата прожили толкает свою жизнь: впечатлений много ли стало сделали смятение полезных дел, идеей вспоминают роковая свои грехи, порочного жалеют о том, бакенбардами чего не являющаяся успели сделать, современников

прощаются с описанием близкими людьми. представляет Акакию очертаниями Акакиевичу не с комнатах кем попрощаться, у решетчатыми него внутренние нет семьи, последние единственным пополудни его восприятия интересом и заканчивается ценностью в доме этой искры жизни являющуюся была вспыхнуть его работа, и различны поэтому петербурге обыкновенная наказан вещь веселости приобретает в роковая его дальнейшем душе определенный гиперболизированное значение, устанавливаются утрата обращал которой и приоткрывая приводит руках его к смерти. необратимость Эта беготной шинель рождается была нравственные для белых него не рядом просто одеждой, на учетом которую он падения потратил карьеры все насколько свои и талией без страсть того военные последние гроши, а украли единственной проявлением целью и отдушиной. седьмой Помимо сюжетно-сфинксами композиционной функции, иным вещь (шинель) красоты выполняет узенькою ряд должно частных функций. направлении Шинель всеми становятся читателю единственным любовью источником впечатлений, смогла переживаний и башмачке раздумий запахами Акакия Акакиевича, роковым соотносятся с ощущал пережитым им давнего личным мысль опытом и спине заполняет подтверждается все предметном его солнцу душевное пространство. комнаты Шинель фамилии свидетельствует и об толкает эволюции персонажа. С разное появлением душою новой промежутка шинели способствует меняется красоты поведение угождать Акакия Акакиевича, он беготной чувствует духовного себя увереннее. От исчезновения наличия эффектом или улиц отсутствия стремления вещи (своем вспомним каждый ощущение потерял восторга динамике Акакия часов Акакиевича от продажу обладания

украденную новой очертаниями шинелью и то невозможно подавленное оказалось состояние растворяя героя оказываются после ее пропажи, истинное когда занимался оно повергающие даже людям приводит прежний его к гибели) квартиру зависит демикотоновом психологическое мать состояние персонажа. четырем Без резко шинели знания образ появление Акакия сравнение Акакиевича коляскам Башмачкина вещей был бы давший совершенно иным, внутреннего они неразделимы. значимость Таким образом, обратившись вещь (шинель) вицмундирах ведет к порывом пониманию запылен личностной занимался полноты персонажа. других Шинель в неким данной строя повести вступить выступая и в особенность роли лейтмотива. вытекает Она сумасшествию присутствует во происходит всем произведении, расхаживают даже подмигивал когда ее ряды нет материально, возможностями она изменились присутствует заочно. Например, героями после талантливых кражи - художников она воздействия присутствует существующему лишь в переходящее мыслях начало Акакия Акакиевича, но все-миры таки присутствует. нише Даже оставило после заполняют смерти платьях героя (ушли хотя мы не взаимно знаем точно, сила кем замкнутость является привлекая этот призрак, события пугающий прохожих, глазами только может подозреваем теряют что замещение это разные Акакий Акакиевич) своими однако и грифами тогда чиновничью шинель сюжета присутствует в повествовании, промежутка потому пространства как отношений целью описываемой этого конца призрака модных является бредовые шинель генерала.

В длинных Повести «Портрет» вещь, мало выполняющей сюжетно-читатель композиционную судьба функцию скрещении

является устав портрет ростовщика. старухи После точка появления обуславливает этого малиновые портрета в возникла доме героя, органически жизнь легких последнего мирного изменилась до неузнаваемости. вместилище Само отводится название явное повести (дурман как и предыдущей) объекты представляет накладывает собой вещь, изменились заставляя оказываются нас авторская обратить на провести этот незнакомый портрет ограниченности как полудню особый выдающихся предмет в самом пространстве подавленности героя типах повести Чарткова.

рамками Чартков – собирает молодой человек, выводу воистину впечатлений интересующийся искусством, петербург увидел в жалуют лавке постепенно странный существующие портрет вдохновенья старика с дороги пронзительными глазами, размещаются которые пятый сразу исследованию поразили желая молодого человека. На обмана этом безмолвным портрете жалуют был маской изображен пустыми старик в противоположный азиатском одеянии: «одежда Это стремления был обладателя старик с толкают лицом восходит бронзового цвета, скулистым, чахлым; структур черты лица, казалось, почти были резкую схвачены в обзавестись минуту бровные судорожного лживость движенья и отличие отзывались не сильной северною силою. корки Пламенный выпрыгнул полдень скинул был несут запечатлен в них. Он способствуя был начинаются драпирован в стол широкий окажется азиатский костюм. хоть Как ни легких был перешедшей поврежден и вечерам запылен портрет, но герои когда играет удалось майору ему оставило счистить с объекта лица пыль, он переходит увидел действиям следы болезни работы происшествие высокого художника. Портрет, казалось, появлением был не кончен; но

распоряжение сила дней кисти изодранных была разительна». В девственных раме через портрета рабского Чертков вещь находит синоним тысячу червонцев. оживления Они запачканных соблазняют одних его греческий легкой жизнью. аномалия Однако любовь планы против героя придатком достаточно ножку быстро изменились, вами толи оттого, пополудни что в рукавами нем «карьеру заговорили неевского его искусства двадцать была два года», старый толи по образом любой делами другой условны причине и обитания Чертков счита одевается во несовместимости все модное, целом нанимает воссозданный дорогую квартиру, переговорить покупает наблюдается хорошие о ограниченное себе дальнейшем отзывы в поэтому ходкой газете, строгий получает блеска выгодные заказы, огромное приобретает известность; он богат, славен. Он ошутимо горд тем, сердца что какое стал страшит более влиятельным, он художественную достаточно доходов высокомерно назад высказывается о выделенная творениях демонической других художников: «художественного Уже он начинал, по прекрасный обычаю всех, главная вступающих в платками такие лета, одевается укорять обыденным без неожиданно изъять пороку молодежь в любовался безнравственности и разврата дурном распалось направлении духа. перстень Уже лейтмотива начинал он верить, рабского что толкают все на мирки свете могущество делается просто, трепетным вдохновенья плод свыше произносили нет и лучшие все конечно необходимо обособленно должно являясь быть результат подвергнуто великим под обиды один подвергнуто строгий моральное порядок бедах аккуратности и однообразья. существующие Одним словом, интересов жизнь слабы его погружением уже сапоги коснулась всеми тех лет, восходит когда

все, героев дышащее порывом, кондитерским сжимается в человеке, успели когда аналогичны могущественный дисгармоничном смычок исторического слабее единственной доходит до судьба души и не пытающегося обвивается запылен пронзительными городка звуками соотношение около сердца, рабского когда замкнутый прикосновенье осело красоты семьи уже не пространства превращает ценой девственных место сил в собирательству огонь и пламя, но мистическое все отгоревшие» [20]. И делают все возненавидел это – толчком результат вступающих воздействия обыкновенной, подтверждается казалось бы, вещи. очутился Рядовая вещь, призрак смогла общества так согнувшись круто качества изменить виновником всю пифагор жизнь героя. Богатство, возвращаются стяжательство традиции делается портрет его страстью. главной Деньги (воистину материальное благополучие) веселость выступают не странного столько одушевленными как испытание, а тем, третьих через карьеры что значительный проявляется смысле истинное собственный лицо персонажа.

Н.В. одна Гоголь считал, повышение что тот, сбывшаяся кому наводнившие даны богатства, не влияние имеет цены права от великого них порочность отказаться и детские должен помнить, ассоциации что он – пороку управитель у Бога. делами Христос же, по страницах его мнению, виду советовал необходимость раздать богатство, «атласные потому достигнуть что знал, характерные как обмана трудно характерные человеку дневное быть управителем, и прекрасный лучше представление заранее рисует отказаться от него, безумию чем самостоятельный быть невозможно приведенным пуговицы потом в искушение» [20]. постепенно Чартков укором испытание великого деньгами не прошел.

проблема Завладев рисует материальными богатствами, прозрению Чартков определенного все выполняющей отдаляется от странные своего таланта. сортов Менше бледность места у вечерам него наследство остается довольно для творчества, бледность которое использует является обратившись своеобразным бытовых проявлением пережитым свободы личности, окрестностях таким образом, детально вещь бобровые полностью отметивший управляет человеком, портрет приобретая тоже функцию рока, предопределенности.

услышанный Эта трансформация повесть затем имеет скрещении открытый конец, похуже что красоты свидетельствует о том, тысячи что связи эта демикотоновом история послало еще гоголевское будет естественным иметь продолжение, высокого потому что, чиновниками еще неизвестно, значительный сколько на ищущего свете открывает таких магазинов молодых ковалева людей с «чертовщинкой», талантливых, но не надежд способных восстановить противостоять фамилий влиянию действие внешних факторов.

предыдущее Как и различия все осознано гоголевские вещи, уделяет денежные своеобразной знаки в возможности Петербурге обошлась обладают острие демонической силой: за таланта возможность случае достигнуть собственным материальных сознании высот всегда они стал забирают у душу человека душу, мифическом превращая артельщик его в «ничто», в существо, увеселений готовое к увидел самым миниатюре бесчеловечным поступкам.

зеркале Итогом этом контакта с беды деньгами персонажей является бьет безумство героя, картинной переходящее в моральную, а пошлости затем и весь физическую гибель.

«Овеществление» познать денег – русский процесс мистический, смычок сопровождающийся не порождает только превращается личностным распадом, но и носу разъединением вещей, приглашенный распадом века единого представление предметного внешнего пространства на небо составляющие превысило его достоверно предметные миры.

программу Этим важной вызван психологической гоголевский истоки мотив показывает опустошения мира, начинания связанный с образа исчезновением и авторская распадом духовный его «вещног»" пространства, персонажей как и отметивший опустошение двигались человеческой всякую души размещаются перед смертью, оценкой когда выход вещи ходит уходят из нее, бесчисленные образуя продолжение ситуацию катастрофы.

Н.В. представлен Гоголь стать очень начинания внимателен к предметные вещному слою окружению играть своих героев, собственных складывающемся из предметов, соприкосновение ими очутился собственно отбираемых.

классифицируют Страсть к самым собирательству декорациями наблюдается сдувает почти в мистический каждом отец гоголевском персонаже: думал Чартков полотнами скупает картины, важнейшим Башмачкин по возможны копейке пространство откладывает ридикулем деньги на шинель, прямой Ковалев гоголевскими собирает печатки, порождающая Поприщин – вкусами письма собачек, художника Пифагор прекрасный Чертокуцкий избежавший проявляет занимали значительный сабля интерес к чарткова лошадям и коляскам.

доминирующей Результаты выделяется собирательства у обыкновенной всех различны: служит одни с увеселений помощью

портрет этого запомнить приобретают друг дорогую запаха для петербургского себя окраин вещь (Башмачкин), подметки другие возможных создают выводило лишь манекеном собственный сердечного предметный мир, категорию постепенно предметном превращающийся в менее мертвую «вещественность» (Чартков), у сносить третьих ничтожное собирательство определенной стимулирует помощника мистический фигура разрыв наличие части с противоречий целым (Ковалев), обладающего четвертых – наказан приводит к рассматривать сумасшествию (Поприщин).

мечты Вещная повышение среда исчезает каждого настойчиво гоголевского строит персонажа нему фокусирует в петербургом себе желания, чаяния, определенной беды героя, на являет определенном перешла этапе раздробленность срастаясь с ним.

Так, бьет рядом с повествования Акакием ролью Башмачкиным робкого возникает обнажает Шинель – занятый плод небо его желаний, особенностями страданий и лишений, ночь связанных с спасай полугодовальным голоданием. В теме дальнейшем смены именно бесцветно она квартиру становится одно главным существования героем повествования, приобретая именно любопытно вокруг прибегает нее частью разворачиваются вечное странные события.

увлекла Между солдата Башмачкиным и дышащее вещью сошли устанавливаются ковалева если не дружеские, то сапогах приятельские отношения, путь которые и содержание помогают органически постичь приятеля трагическое начинал одиночество героя, болезни склад непременно его чистой, этот наивной души.

В человеческих отношениях мизинце между седьмой Акакием одному Акакиевичем и шинелью, сферами ставшей большинстве его

талиями верной подругой, объяснить раскрывается выполняемая характер персонажа: тихого, робкого, всепрощающего, утверждения пытающегося несчастья издать особенности еле слышный, но хламом так эффектом никем и не отдельные услышанный протест, и подругой защитит мучеником свое описывая собственное достоинство. единстве Самому восприниматься Башмачкину цветовой это не удастся, и призрачен тогда наказан эту скромный функцию сделали принимает на возникновение себя прогулками его призрак, характеризующие поступки открытому которого социальный аналогичны крепость действиям раскрывая вполне отождествленным реальных «мстителей», помимо стремящихся отношении восстановить самовар попорченную справедливость.

У Н.В. чиновника Гоголя метонимии шинель управляет превращается в «заклученный эмблему персонажа, появлением его специфичными метонимическую метафору», то познания есть полудню приобретает основы статус увеселений действующего лица, не четвертых утрачивая акакиевич при цыпочках этом роковая своей влияния вещной природы.

В гонений описании незнакомый Акакия управителем Акакиевича раздробленности Гоголь своих пользуется обратилось одновременно духовностью приемами гранит олицетворения и «овеществления», в бедах результате вещами чего ничтожное живое бронзового лицо сжимается становится должно похожим на предмет, а весь вещь толчок принимает одно образ человека. бытовом Ведь рассудка шинель тесно Башмачкина чиновник выступает блеска именно статуях как описаниям живой персонаж, погубившей пытающийся история восстановить отдалается равновесие в детального соотношении «содержатели униженный –

оскорбляющий». прямое Шинель тысячи овеяна дынные любовью Башмачкина, службы она глазам его спутница, одежда почти персонаже что жена, подробность поэтому столоначальника именно счастлив она реальностью толкнула вещный призрак обусловили бедного совокупности чиновника вазы вступиться иронизирует против безразлично-столице деспотичных отношений, знании существующих в Петербурге.

казенного Нельзя бедна забывать и о том, доселе что в страстью основе «Шинели» чиновников лежит фигуры реальное событие. другой Именно здоровье поэтому Н.В. двигались Гоголь бряканьем столь уход детально бобром рисует торжество картину происходящего, проявлением возводя другую при вылилось этом сущность вещь в страсть категорию живого.

динамике Став жажду центральным погранную образом повествования, образы шинель фантастика сосредотачивает на соединить себе не событие только деталей внимание читателей, но и первый зрелищно зубы формирует описание, частью строя случившегося его на противопоставлении. вещными Если полдень Башмачкин статичен был протяжении центром начало всеобщих насмешек, то хоть его шинель, наоборот, заложено становится узнаем предметом объем всеобщей похвалы; до лишены нее он не ведь обращал зрелищно внимания на представлен арбузные и мечтами дынные корки, тружеников покоившиеся на превращается его шляпе, на чиновники кусочки предыдущий сена устроило или ниток, основе налипающих на рыжевато-использует мучного представляя цвета мундир, то добирался теперь пыль сдувает привлекает пылинки со рассмотреть своего вполне нового пальто. вечного Постепенно другую сам перечисляется Башмачкин важную оказывается за

перебиваемый бортом повествования, а как и в повести, как столичной нечто не среды заслуживающее красавица должного внимания, а испытание его питомцами место чтением занимает вещь,

сердце Появление припадки шинели существующих естественным мирного образом лотмана знаменовало привязанность уход героя: он являвшегося уже не случае мог существовать, длинная так департамент как в имеет шинель живет ушли слились все привычного его чиновник помыслы и силы.

прекрасное Получение изучения шинели ведет для процессией Башмачкина чувствовал это и «бывает выход на неевского пространство улицы, категориях внешней реальности», фалды выход в Петербург. подробностей Ведь гонений именно в космического новой лотман шинели он возможность впервые за линиями многие выполняет месяцы принадлежать вышел из вещьность своей запрятавшихся чердачной течения комнаты (за сновидение исключением мистические походов на службу) и ощущение отправился в новый, собственную совершенно миниатюрный незнакомый пережитым ему сена мир – на видные прием к слоя помощнику столоначальника. И портретным этот молодой выход в выполнить открытое такая петербургское начинания пространство соотносится стал склеп для царят Башмачкина вышел трагическим - занимают пространство бесконечной поглотило восприятием бедного чиновника.

Естественно, трудности шинель не седьмой является решетчатыми единственной свое вещью в артерией предметной сюжетными сфере состояли обитания Башмачкина. ничтожное Существует границами еще и важная мифологический башмак, заполнено давший щегольской истоки дальнейшим фамилии героя.

С плащи самого бросивших начала открытое создается считать странное художников ощущение модели затеянной любовь игры несколько автора с героем, новой отождествленным с башмаком: осознать безмолвным и целое претерпевающим местности беды от прозрению жизненных (в подсмеивался том удивительную числе и погодных) условий.

У Н.В. выдавало Гоголя чужих бытовое враги пространство результате всегда крайнем заполнено магазинов вещами с являющаяся резко рыжие выраженным предметы признаком материальности, трансформация так границы как «задышал обыденность изменились вещи – англичанка доказательство существования» ее. На очаровательном страницах «петербургского» трубок цикла следует одушевление целостному предметного преобладает мира всякая присутствует в пламенный самой похожим высшей работы степени яркости. уступающим Вещи трагически частично «оживляются» и обладателей потому «в остались привычных только условиях границами обитания человеку остаются появляется как бы на категорию грани реальности». Их галстук деятельность не удовольствия нарушает губами привычного квартиру течения соблазняют реальной жизни. И материал тем не менее, в сумасшедшего рамках вторую художественной обратившись системы душу текста «мечтой оказывается скулистым наиболее приводит действенной сном иллюзия действенной превращения никем вещи в встретить самостоятельно страх действующее лицо».

По кражи дороге к составляющими дому фантастика помощника хаоса столоначальника совсем Башмачкину управитель попадались имеет только площадь вещественные праздной атрибуты

пламенный реальной блесит человеческой жизни: изобилует бобровые воротники, одна малиновые удаются бархатные шапки, познать лакированные санки, блеска кареты с «безумием убранными козлами», «бросается ваньки с бумаги деревянными задышал решетчатыми санками, важных утыканными словах позолоченными гвоздочками» [20].

шляпе Вошедшего в цель дом мыслях Башмачкина важная встретили объединяет ряды калош, самовар, шинели, плащи. патологически Был петербургу слышен говор, общепринятыми перебиваемый состояния шумом светлое стаканов и тысячью хрустом сухарей. В внутренней комнате смертью мелькали свечи, трубки, столы, желая стулья и, любовью словно чиновничьей невзначай границами между ними, чиновники. связанных Приглашенный удалось был один, в зале, около кроме вещей, потерял никого не было.

слабому Обозначив помимо достоверно и сколько наглядно витрины характерные страстью приметы военного обыденного предан существования исследователей своих героев, высот автор глазам резко обладающего изменяет враги нормальный шинель порядок их суток жизни и глотая одновременно с перо этим – «причине законы фотографируется фактического правдоподобия» . В аллегорию мир гоголевских известных движение бытовых новости интересов и художественном отношений поглотивший врывается фантастика.

У Н.В. определяется Гоголя различны фантастика отражаются настолько желчи близко открытый граничит с реальностью, описаний что универсально порой бегстве эти случается два персонажи мира оппозиции становятся неразделимы.

В «Шинели» игры сначала гуляющий автором дней перечисляется тайно нехитрое наследство, безделья оставшееся весь после лишь смерти Башмачкина: безмолвным пучок ужасную гусиных перьев, порока двадцать элемент четыре пустыми листа лабиринты белой отводится казенной бумаги, ландшафт три слушают пары носков, две-чувств три пуговицы, россии старый капот; а появлением затем гибели сразу шинелях речь разительно идет о весь похождениях изменения некого мертвеца-чиновника, поврежден ищущего космического украденную шинель. границами Реальность и поскольку фантастика аскетом воссоединяются страсть для того, ритме чтобы запылен отомстить за башмачок безликое отомстить существование складывается Акакия Акакиевича.

У Н.В. странной Гоголя резкую вещи «отыгрываются» реального тайно утверждает или явно, Бахтин когда отсюда перед разное лицом беды, своему болезни выводило или общества трагической смерти, идеей вместе с перед призрачными открывает мечтами о робким свободной похождениях жизни «выставка рушится удалась иллюзия соотношении нормального существования».

Конечно, отличие автор не эффектом всегда прямой прибегает к циркулярным открытому замечает отождествлению увидеть вещи и человека, но знакомстве всякий фантастическом раз он собирательства стремится к тому, сортов чтобы жизненные все человеческие детали разнообразный были назван насыщены стали определенным смыслом.

деградация Часто другим гоголевские наполняли герои наций сами показаны толкают темноте себя к "овеществлению", пошло возводя собственно вокруг происходящего себя страшит крепость

из этих предметов и вещей, не бросается осознание полезных даже портрете необходимости в них.

верной Мотив «зрелищно вещной кучи», атмосфера достигающий у советова Гоголя предостережение своего людям кульминационного бакенбардами момента в «рынка Мертвых душах», верующими встречается и в «петербургском» цикле. структура Его немислим отголоски реалистического прослеживаются во иное многих причем повестях («сущность Невский проспект», «Коляска завершается »), но сопротивлению особенно в отношении этом гуляющий отношении обиденным выделяется «Портрет».

усмехнулся Художественная корки структура излюбленным повести своеобразна: принадлежать составляющие ее дышащие части обитатели полностью симметричны. приметил Схожесть фокусирует состоит не разврата только в сферы единстве человека художественной социальные нити и пустые основной окнам идеи повествования, но и в обывателями структурном отношении: I и II образа части веселости начинаются с особенностью описания должна вещного множества, наслаждением выставленного на распродажу.

акакия Гоголевские сравнение цветовые срок ассоциации бахтин рожают связаны ощущение трагедии, свидетельствует порочности и одеваются неестественности одновременно, одно что в уметь дальнейшем дамы подтверждается меркантильности всем утверждения ходом повествования.

В шестая момент противоположный возникновения вместилище этого дымом ощущения действующее появляется выставка молодой сознании художник Чартков, «среда старая восстановить шинель и судьба нещегольское платье» появляться которого «лучшие

показывали в белой нем именно того человека, основе который с объяснить самоотвержением повести предан подругой был пронизаны своему делу» [20]. От написать этого окрестным появление предметные Чарткова в перерастая картинной лавочке, одни заставленной через полотнами достоверен бездарных художников, деятельность было местности еще трубку более строгим странным и давший навеянными мистикой.

обвивается Желание служит приобрести социальный портрет иная старика с «пейзажем лицом стремились бронзового цвета» и имеет невероятно чартков живыми иметь глазами двойной возникло у действующее Чарткова творениях неожиданно и не посредством было им до источником конца осознано. Какая-то жена невероятная фризковые сила значительно толкнула людьми его на суток это приобретение, вещественные перешедшее глазки впоследствии в костюма страсть и, наконец, в безумие.

превратилось Первый в повествовании жизни осязаемую купленный фантастическое портрет исключением значительно листа изменил предан существование художника, замечая ввел платьями его в частию новый мир, заполненный, в отдаёт отличие от первого, не духовностью, а «вещностью».

магазина Вещи характеризуют наполняли особые квартиру героями Чарткова представив без какой-надежд либо вполне соразмерности с вещным целями и названия вкусами хозяина, главное, мстя чтобы их своих было много; но чудак размещались рубашках они в разочарованиём комнатах в приметы соответствии с ценой: глядеть лучшие метонимическую занимали свидетельствует видные места, те, материального что похуже, благополучии ютились по углам. Невероятно, но в склад гоголевской плечах вещной

привлекать среде силой тоже разделение существует красотой ранговая иерархия.

«Овеществление» нему Чарткова страх отражалось и преломлялось, сразу доказывая временные при идею этом делают быстротечность и порока необратимость его, во энергичный множестве зеркал.

циклов Гоголевское живут предметное тротуары пространство отдушиной вообще произошло изобилует зеркалами, призму дающими украденную автору либо возможности ассоциации создания «зеркального» душевная повествования с внутреннего эффектом гоголевским мистического бегстве изменения видимого.

оказалось Материальное в пышности повествовании символ представлено не детальность только лавочке тысячу червонных, но и художественную предметами искусства: показаться отличным манекеном, соединить гипсовым торсиком, появлением всем тем, на событий что он вступают глядел шляпку доселе «тротуары завистливыми глазами, превращающийся чем кусочки любовался издали, художественное глотая слюни». вечное Все частью это необратимым вскоре нелицеприятная превратилось в «лишений пуки ассигнаций», драмы росших в готовое сундуках проникнув самого Чарткова.

сферами Если бы различны Чартков оказались был «сапожники знатоком часа человеческой природы», он, конечно, странные сразу бы понял, кондитерские что с платьев усилением детальность вещественного сапогами начала в судьбой человеке прогуливаясь неизменно ковалев угасает духовное. Но «неистребимы потухшие внутреннюю искры стремлением таланта доказательством уже не ощущал могли заколдовать вспыхнуть в поддержать этом человеке», сюда художник логикой был мечтой

наказан за «потребностям свой рельефа грех – выше грех искусства, чиновников соблаздившегося столоначальника яркостью зла» [20].

описываемой Наказание лежит оказалось проспекте страшным – скулистым человек делает превратился в следы заложника бакенбардами собственного богатства, достоверно набросившего на наметил него воздействия колорит неся вечной желчи. И в росших эти внешней самые нравственное минуты самый ему бога снова знающий стали расчлененности чудиться галстук забытые окраин живые миров глаза департамента необыкновенного портрета. Несомненно, несчастья эти гоголей глаза некого были повествования живым предметных укором меркантильности, центром погубившей обманутыми душу человека.

Портрет, явное купленный Чартковым, – отставного это хранит портрет антихриста. воспринимает Мотив желчи оживления говорить портрета группы восходит к документально мотиву значительнейших оживления названия икон и системой имеет детские дохристианское судьбы прошлое в падал легендах об новой оживающих статуях, и в среду конечном мизинце счете майору коренится в рабского мифическом сосуществования представлении о всепрощающего переходе вообще части интересующийся жизни массой человека в распорядку его изображение.

поддавшись Доказательством люстры этому солнцу утверждению энергичный является II момента часть повести, являющаяся, с гипсовым одной стороны, обман объяснением сюртуки случившегося с Чартковым, с привязанность другой стороны, – обустроены логическим пущенная завершением повествования.

Во прощаются второй невскому части мать Гоголь проявляемые переносит ограниченного действие на лелеет окраину

Петербурга, в Коломну, продажным являющуюся каждодневное прямой шинели противоположностью городу: «безумию сюда не герой заходит будущее, миниатюре здесь миром все странность тишина и отставка, все, перестает что резкую осело от подавленности столичного движения».

заполненный Различие читатель предметных верующими Миров заполняющие Петербурга и наличие Коломны гибнет разительно и опытом состоит кондитерские прежде состояние всего в заполняющие отсутствии живут того офицеры изобилия и веселости, вещными которые вещь царят на притворяется Невском проспекте: порывом здесь течение все уединенно, распутство разве предметной что физической карета «воздействие звоном и привлекает бряканьем окрестным своим самым одна определяется смущает другом всеобщую тишину» [20].

положения Эта национальной тишина и мираж отсутствие наблюдений всякого объем движения выставкой создают пейзаж иллюзию «мертвенности» лавке этого города, ограниченности наказанного за восторга свой страну прежний единого неправильный запачканных образ жизни. стулья Это торсином словно порока предостережение Петербургу: вот, восторгом что линиями может именно случиться с тобой, смыслы если не несоответствии изменится отдельного твой ритме образ существования.

истины Гоголь падал строит «коломенское» фигура повествование по этим той же неповторимость структурной схеме, знаковая что и предыдущее: перо открывается вещь оно обладания описанием точка вещного хаоса. «порочность Китайские вазы, речь мраморные возможность доски своеобразной для столов,

завершаются новые и функции старые косвенно мебели с мечтами выгнутыми линиями, с грифами, потому сфинксами и ножки львиными лапами, замкнутость вызолоченными и гонений без позолоты, люстры, кенкеты» [20], – белых все необыкновенного это границы выдавало обстановка прежнюю ритме бурную места жизнь покрепче тайных была владельцев выдающихся этих вещей, речь неожиданным названию образом сущность исчезнувших из мертвую жизни и порочность бросивших странной свое богатство.

представленного Сравнение нагрузку аукциона с лучше погребальной горами процессией этого предваряет желанием трагическое повествование.

Н.В. яркости Гоголь сочинений раскрывает являвшегося читателю всеобщей тайну олицетворения страшного портрета, крайне погубившего окрестным жизнь обществе Чарткова и готовое многих других, являющуюся соприкасавшихся с погубившей ним людей, обывателей обратившись к высший важной всяческим для судьбу себя детальность теме – души невозможности свои мирного бакенбарды сосуществования "вещественного" и духовного, живущий богатства и таланта.

гармонию Губительное ценной воздействие читателю вещной заколдовать среды на целого духовный гусиных мир несут человека неотделимы стимулируется у Н.В. обязательной Гоголя соседствует отождествлением роскоши человека и вещи, объекты замещением главной целого частью.

Н.В. Гоголь, образом всегда любящий внимательный к утыканными портретным пустые описаниям зависимости своих персонажей, в выполнять результате господин детального целостному изучения богатство воздействия противостоящий

внешних лицу данных на размещения формирование бытовом личностного образа, пользования приходит к выводу, полдень что радостями любая накануне часть основе лица и богатейшем тела перешедшее есть ни запрятавшихся что иное, мифа как согнувшись синоним личности.

«Нос» - чего самая изгоняет загадочная изменил повесть Н.В. Гоголя. И рушились самой среду невыясненной автором загадкой главное является порока предмет дурном повествования – нос.

чертокуцкий Существует вкраплен точка зрения, автором что останавливается нос коллежский нужен слышный был ютились Гоголю предупредить для находит фантастического предположения, рельефа самым же неизвестно главным уклада оказываются пышностью реакции иным персонажей на прямой происшествие беготней совершенно несбыточное.

Но вдруг есть и существующими другая версия, виной согласно заманчивыми которой Н.В. казался Гоголь отношениях написал вазы две повести: глубокое одну знавших посвятил носу, виноваты другую – мнительным глазам («Портретзабирают »). поврежден Отношение сливаются носа к тайных лицу и цветные есть кареты смысловой пристально объем оставшееся загадочной повести. некоторых Нос трудно оказался на моральное острие и желая скрещении бесчисленные значительнейших лицо гоголевских противоречий, растворенность составляющих «хорошо загадку человека»: департамент соотношение вещественного, телесного, духовного, во-первых, и чиновника части и целого, во-вторых. подсолнечник Ведь петербурге сам нашло нос специфичными находится само попеременно в скромный различных категориях, то тому выступает посредством как погоде живое лицо: «завершает перед

перерастая подъездом теоретически остановилась карета, нужно дверцы отворились, выпрыгнул, согнувшись, внутренним господин в посмотреть мундире и своих побежал многое вверх по лестнице» [20], то удалось как внимания обыкновенная чтобы деревянная любовался вещь страстью падал на статичны стол с «поглотило таким разве странным звуком, отдаляется как соблазняют будто бы пробка» [20].

Н.В. преступления Гоголь поскольку неслучайно в вокруг качестве пронзительными жертвы цены избрал издать майора Ковалева: с возводя исчезновением хватало носа чтобы рушились основы его самому мечты на наряде повышение зримого карьеры – смогла главной превратилось цели лейтмотива его темноте пребывания в Петербурге.

Но, всегда будучи «глядел человекоподобной вещью» воротничках находится в избегавший богатышем бедами предметном окружении. С может некоторыми базирующаяся вещами у факторов носа месту свои хронотопы отношения и связи. И мышкою прежде всего, конечно, с мать зеркалом – всеобщей его человеческих злейшим врагом, пространств выдавшим нос, «рассказав» о злейшим его толкнула бегстве поврежден майору Ковалеву.

гоголевское Зеркалу у Н.В. Гоголя, тайну как и во природы всем «петербургском» цикле, запаха отведена нелицеприятная, но медленно важная роль: находятся через особенностью него высвечиваются, часто отражаются мать человеческие покрепче слабости и пороки, но заставляя оно же лишений способствует «овеществлению» представлены гоголевского мира.

знаком Таким образом. у Н.В. пространстве Гоголя естественной зеркало – великим вещь и порождающая своего

словом рода символ, странное обнаруживающий глядеть отношения распутство человека и мира. этот Оно некоторыми может показаться многое приобретают сказать мираж человеку о гоголевская себе самом, поскольку если переходит уметь в результат него смотреться. У Н.В. пустое Гоголя мир, художественную заключенный в комический зеркале превысило лишен объемов, запаха, теплоты, он каждом совершенно достоверен, но в то же единстве время и призрачен, дамы таким конца образом повесть происходит детализация трансформация белой пространства и времени.

вицмундирах Очень определяется часто принадлежать гоголевским можем вещам личным бывает подъездом тесно в предметом своих проникнув предметных мирах, и уделяет они бытового рвутся в неистребимы открытое интересами петербургское пространство. слои Отсюда наивной вытекает славен необходимость известных такого места, пальто где желая они происходящего могли бы дорого свободно прогуливаться, не единый привлекая бархатные внимания окружающих. В «животворящей Петербургских повестях» идеей таким бархатные местом является, некоторые без сомнения, во-первых, погубившего Невский проспект, во-вторых, странного уездный проявляется город Б.

товар Оба иные они рядом являются толпа самостоятельно завершается существующими малиновые предметными сферами, рабского пространство восходит которых толпою заполнено питомцами специфичными выстраиваются лишь состояли для предметные них вещами.

Но, помощью являясь пламенный составляющими серость петербургского позволяют предметного существующие мира в целом,

косвенно они рельефа помогают лотман отчетливо нежели понять и повесть представить человека, допустимые среду и туманность эпоху одновременно. самоотвержением Гоголевские фантастика описания и спешат Невского проспекта, и отчего городка Б. детальны, и двояко именно из пониманию этой «хронотопы детализации особую выходит сюжет».

должности При авторской знакомстве с «вещными» оказался компонентами состричь Невского оживления проспекта – бакенбардами, усами, платьями, платками, талиями, повышение дамскими майору рукавами и акакий улыбками – за острие сюжетными красотой границами написать повествования часто оказывается сильно сам человек, но перешедшее видимым платьев является иллюзия его характер, «человеческих тысячи явно непостижимых поразили характеров и явлений».

В «выражена Петербургских повестях» «карьере карнавальный круговорот» газете логически иной завершается в рубашках описании которых уездного неожиданным городка Б. («Коляскаобъяснить »), программу являющегося иногда карикатурой действительности, но не небо искажением ее.

В скрытыми описании башмачкину вещного уста пространства связанных городка дороги нет ни пышности, ни желанное активности законам Невского проспекта, маской все слоя скучно и тоскливо, акакию несмотря на чему появление в природы нем «посыльных» сборнике Петербурга – особое усов и офицеров.

другим Словно квартира устав от которого бесконечного разворачивались движения столицы, видимого излюбленным воспринимается занятием в всякий городке Б. высказывает становится «сидение» за лишены карточными толи столами и "описании

выпускание дыма" из вспоминают множества толкают курительных трубок, что, вероятно, и работы привело к тому, несоответствие что активности пространство батистовых настолько встретившись наполнилось дымом, пары отчего момент трудно человеческой стало конца рассмотреть деньги его рассматривать предметное содержание.

автор Особенностью проспекту описания людьми городка логическим является и то, мире что являются все нравственные перечисленные щегольской Гоголем хорошо предметы не перстень сливаются в индивидуальные единый образ. надевает Предметы переходе показаны оказался намеренно обособленно: взаимодополняют отдельно причина существует обратно рыночная газет площадь со биения своими четвертых вещными атрибутами, поразили квартира детальны бригадного генерала, вдруг имение Чертокуцкого.

Но икон более похожи страшным и необратимым, с шляпку точки призваны зрения автора, атрибутами является согнувшись замещение можем человека вещью. вечной Причем у Н.В. значения Гоголя заполняют вещь прием оказывается чертокуцкий настолько сильнее, превращается что истиной целиком петербургской поглощает человека, платья растворя судить его в пространстве.

Заключение

В результате наблюдений и анализа цикла Н.В. Гоголя «Петербургские повести» можно констатировать, что гоголевское петербургское

пространство оказалось опредмечено, перенаселено «вещными» обывателями, несущими определенную смысловую нагрузку, прежде всего идейного характера.

Развенчание на страницах повестей мифа о Петербурге как великом и прекрасном городе вылилось в страшную картину нравственной деградации города, некогда являвшегося образцом существования, но загубившего свою душу меркантильностью и одержимостью к "вещественности".

Жажда накопительства, окружения себя все новыми и новыми, подчас повторяющимися друг друга, вещами и предметами, распространилась, как дурман, по всему петербургскому пространству, проникнув во все составляющие его предметные мирки.

«Овеществление», коснувшееся гоголевских героев, нашло свое отражение, на наш взгляд, и в фамилиях персонажей. Они, в некоторой степени, также оказались одушевленными и обусловили тот сюжетно-повествовательный фон, на котором и разворачивались их жизнеописания.

Звуковая гамма некоторых гоголевских фамилий совпадает с предметами живой или неживой среды и обуславливает их социально-психологические характеристики.

Все гоголевские герои – жители Петербурга – стали для него «вещным» наполнением, а его пространство превратилось в склеп, поглотивший живое.

Следует отметить еще и неповторимость гоголевских вещей: они вступают в действие, сначала только названные, как бы представленные читателю, их индивидуальная природа раскрывается всем дальнейшим ходом повествования.

Неся в себе собственную знаковую функцию, превращая живое лицо в свое подобие, они занимают главенствующие позиции в повествовании.

После того, как вещь была замечена в динамике повествования, Гоголь прибегает к повторному ее показу. Но при этом он в незначительной степени меняет «структуру вещи», ее сюжетные функции, «заставив двигаться вместе

с сюжетом». В результате этого характеристика пространственного образа обогащается не только новыми деталями, но и претерпевает значительные изменения в социально-нравственном отношении.

Гоголевское пространство пластично и субъективно. Открыв субъективность художественного пространства, Гоголь сделал его средством характеристики своих героев.

Список литературы

1. Акулова Л.В. Пространственно-временная структура художественной прозы Н.В. Гоголя // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 2. С. 17-20.
2. Альтман М.С. Заметки о Гоголе // Русская литература. – 1963. – № 1. – С. 139 – 144.
3. Анненкова Е.И. Гоголь и литературно-общественное движение конца 30-х – начала 40-х годов XIX века (учебное пособие к спецкурсу). – Л., 1988. – 80 с.
4. Анненский И.Ф. Художественный идеализм Гоголя // Анненский И.Ф. Книги отражений. – М., 1979. – С. 216 – 225.
5. Беднов А. Великий русский писатель Н.В. Гоголь. – Арх., 1952. – 147 с.
6. Белинский В.Г. Собрание сочинений в 13 т. – М., 1953. – Т. 2. – 382 с.
7. Белый Андрей. Мастерство Гоголя. – М., 1996. – 351 с.
8. Белый Андрей. Мастерство Гоголя. Исследование. – М.; Л., 1934. – С. 162.
9. Берковский Н.Я. Заметки из архива (о Гоголе) // Вопросы литературы. – 1984. – № 3. – С. 108 – 125.
10. Вайль П., Генис А. Русский бог. Гоголь // Звезда. - 1992. - № 1. - С. 185 - 188.
11. Вайскопф М. Сюжет Гоголя. Морфология. Идеология. Контекст. – М., 1993. – 590 с.
12. Вайскопф, М. Я. Поэтика петербургских повестей Гоголя (Приемы а. объективации и гипостазирования) / М.Я. Вайскопф. М.: НЛЮ, 2003 186 с.
13. Виноградов И.А. Гоголь – художник и мыслитель: христианские основы мирозерцания. М.: ИМЛИ РАН «Наследие», 2000. 449 с.
14. Войтловская Э.Л. Комедия Н.В. Гоголя «Ревизор». Комментарий. – Л., 1981. – 72 с.

15. Воропаев В.А. «Духом схимник сокрушенный...» Жизнь и творчество Н.В. Гоголя в свете Православия. – М., 1994. – 159 с.
16. Воропаев В.А. Н.В. Гоголь: жизнь и творчество. – М., 1998. – 126 с.
17. Галкина-Федорук Е.М. О языке ранних произведений Н.В. Гоголя // Вестник Московского ун-та. Сер. общ. наук № 2. – 1952. – № 4. – С. 43 – 58.
18. Гиппиус В. Гоголь. – Л., 1924. – 203 с.
19. Гоголь в воспоминаниях современников. – М., 1952. – 400 с.
20. Гоголь Н.В. Повести. Драматические произведения. – Л., 1983. – 285 с.
21. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: В 14 т. – М.; Л. 1939.
22. Гуковский Г.А. Реализм Гоголя. – М.-Л., 1959. – 530 с.
23. Десницкий В.А. Статьи и исследования. – Л., 1979. – 261 с.
24. Дмитриева Е.Е. Н.В. Гоголь. Парадоксы восприятия // Вопросы филологии. 2009. № 2. С. 49–58.
25. Ермилов В.В. Гений Гоголя. – М., 1959. – 184 с.
26. Зеньковский В. Гоголь. М.: РИФ Школа; Слово, 1997. 224 с.
27. Золотусский И.П. Гоголь. – М.: ЖЗЛ, 1984. – 510 с.
28. Золотусский И.П. Монолог с вариациями. – М., 1980. – 364 с.
29. Зрецкий В.А. Петербургские повести Н.В. Гоголя. Художественная система и приговор действительности: Метод. пособие. – Саратов: Изд. Саратов. ун-та, 1976. – 89 с.
30. Канунова Ф.З. Некоторые особенности реализма Н.В. Гоголя. – Томск, 1962. – 134 с.
31. Кардаш Е.В., Шульц С.А. Гоголь в российском литературоведении первой половины 1990-х годов // Русский текст. – СПб (Россия), Durham (USA)-Lawrence (USA). – 1997. – № 5. – С. 193 – 212.
32. Корниенко О.А. Парадигма города в произведениях Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского /О.А. Корниенко // Гоголь и современность (к 185-летию со дня рождения): Материалы научной конференции. – К.: Русь, 1994 – С. 70 –71.

33. Коцингер С. Возвышенное у Гоголя: власть риторики и возвышенное искусство // Традиции и новаторство в русской классической литературе (... Гоголь... Достоевский...). – СПб., 1992. – С. 3 – 24.
34. Кривонос, В. Ш. Семантика границы в повести Гоголя «Портрет» /В.Ш. Кривонос //Известия РАН. 2006 Т. 65 №3. С. 67-73.
35. Лазарева А.Н. Духовный опыт Гоголя. – М., 1993. – 155 с.
36. Литературное наследство. – М., 1952. – Т. 58. – С. 598 – 604.
37. Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю. В школе поэтического мастерства: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. С. 251–293.
38. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – М., 1988. – 528 с.
39. Манн Ю.В. Искусство гротеска // Молодая гвардия. - 1957. - № 4. - С. 209 - 215.
40. Манн Ю.В. Карнавал и его окрестности // Вопросы литературы. – 1995. – № 1. – С. 154 – 182.
41. Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме. – М., 1996. – 528 с.
42. Манн Ю.В. Смелость изобретения. Черты художественного мира Гоголя. – М., 1975. – 295 с.
43. Маркович, В. М. Петербургские повести Гоголя/ В.М. Маркович. Л.: Наука, 1989 139 с.
44. Машинский С. Художественный мир Гоголя. – М., 1971. – 285 с.
45. Михайлов А.В. Гоголь в своей литературной эпохе // Гоголь: история и современность. – М., 1985. – С. 39 – 59.
46. Михед П. Гоголь на путях к новой эстетике слова // Гоголеведческие студии. – Нежин, 1996. – Вып. 1. – С. 38 – 48.
47. Молдовский Д.М. Товарищ Смех. – Л., 1981. – 265 с.
48. Московкина И.И. Образ города в «Петербургских повестях» Гоголя и новеллистике Л. Андреева /И.И. Московкина // Гоголь и современность

- (к 185-летию со дня рождения): Материалы научной конференции. – К.: Русь, 1994 – С. 102.
49. Морозова Т.Г. Развитие реализма в творчестве Н.В. Гоголя первой половины 30-х гг. // Гоголь в школе. – М., 1954. – С. 198 – 215.
50. Мочульский К.В. Духовный путь Гоголя // Мочульский К. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М.: Республика, 1995. С. 7-60.
51. Мурин Д. Время и пространство в творчестве Гоголя: «Ревизор», «Мёртвые души» // Литература («ПС»). – 2009 – № 24.
52. Мякина Е.С. Вещный мир в творчестве Н.В. Гоголя (на материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки», «Миргорода» и «Петербургских повестей») Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук. – М., 2006. – 20 с.
53. Набоков В.В. Николай Гоголь // Новый мир. – 1987. – № 4. – С. 173 – 227.
54. Неклюдов С.Ю. К вопросу о связи пространственно-временных отношений с сюжетной структурой в русской былине // Тезисы докладов во второй летней школе по вторичным моделирующим системам, 16-26 августа 1966. – Тарту, 1966. – С. 42.
55. Николай Васильевич Гоголь: Сб. статей. – М., 1954. – 285 с.
56. Николаева, П. В. Метаморфозы пространства - метаморфозы жанра в раннем творчестве Н.В. Гоголя / П.В. Николаева // Малые жанры: теория и история. Иваново, 2006 С. 16-26.
57. Осипова Н.О. Мифологема пути в художественном пространстве петербургских повестей Гоголя / Н.О. Осипова // Н.В. Гоголь и народная культура. Седьмые Гоголевские чтения: Материалы и сообщения международной конференции, Москва, 30 марта – 4 апреля 2007 года. – М.: ЧеРо, 2008 – 416 с. – С. 224.
58. Платонова, Н. А. Реализация концепции соприсутствия времен в творчестве Н.В. Гоголя (к вопросу пространственно-временной

- организации фантастической повести 1-й пол. XIX века)/ Н.А. Платонова. М.: Проспект, 2014 76 с.
- 59.Переверзев В.Ф. Гоголь. Достоевский. Исследования. – М., 1982. – С. 125 – 168.
- 60.Пиксанов Н.Г. Гоголь – драматург. – Л., 1952. – 186 с.
- 61.Поспелов Г.Н. Творчество Н.В. Гоголя. – М., 1953. – 382 с.
- 62.Раков, Ю. А. Мистический Петербург: по страницам истории и лит. / Ю.А. Раков. СПб.: Тесса, 2001 223 с.
- 63.Степанов Н.Л. Н.В. Гоголь. Творческий путь. – М., 1959. – 390 с.
- 64.Храпченко М. Б. Петербургские повести Гоголя // Известия АН СССР Отд. лит. и яз. – 1952. – Т. XI. – Вып. 1. – С. 3 – 30.
- 65.Эмирова, Л.А. Петербургские повести Н.В. Гоголя: новый петербургский миф / Л.А. Эмирова// Вестн. Ленинград. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2010 № 2, т. 1 С. 25-36.